

41-2)
P-64.

Сергей Розанов

НЕОБЫКНОВЕННОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ

О ПРИКЛЮЧЕНИЯХ ТРАВКИ,
О ЕГО **ПАПЕ**, **МАМЕ**, О **СОЛНЕЧКЕ**,
УБОРЩИЦЕ **МАРЬЕ** **ПЕТРОВНЕ**,
И О МНОГИХ ДРУГИХ ЛЮДЯХ,
ВЕЩАХ, **СОБЫТИЯХ**

Художник А. Брей

Детиздат УЗВАКСМ 1936

ПРИКЛЮЧЕНИЯ ТРАВКИ

406
P-64.

Сергей Розанов

НЕОБЫКНОВЕННОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ

о приключениях

ТРАВКИ,

о его

ПАПЕ,

МАМЕ,

о

СОЛНЕЧКЕ,

уборщице

МАРЬЕ ПЕТРОВНЕ

и о многих других

ЛЮДЯХ,

ВЕЩАХ,

СОБЫТИЯХ

к.

художник А. Брей

музыка из произведений Моцарта

ЦК ВЛКСМ
ИЗДАТЕЛЬСТВО ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1936 ЛЕНИНГРАД

Право первой постановки пьесы в профессиональном театре принадлежит московскому театру для детей п/р Натальи Сац.

План постановки в самодеятельном театре и музыкальное сопровождение составлены Александрой Гроссман.

14038

1957-58 г.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
ДОМА Д. ИОЙ ВИНГН
ДЕТГИЗА

БЕСЕДА С ДРУЗЬЯМИ

Устраивать представления, конечно, очень интересно. Но представления бывают разные. Обыкновенно думают, что важнее всего сделать декорации, сшить красивые костюмы, достать парики и устроить сцену с занавесом.

Все это, конечно, тоже нужно и интересно. Но не это главное. Если сказать правду, можно обойтись даже и без этого. Самое главное — чтобы была пьеса. А еще главнее — чтобы была группа ребят, которые если уж возьмутся за дело, то доведут его до конца. И еще — нужен руководитель. Это может быть и кто-нибудь из ребят. Но только во время работы его нужно слушаться. Работы по подготовке спектакля называются репетициями. И, если на репетициях все будут делать, что им хочется, из представления ничего не выйдет, заранее можно сказать. Лучше, если руководителем будет преподаватель или вожатый.

Вот и начнем с самого главного. Пьеса есть. Она напечатана в этой книжке. О ней можно было бы и не говорить. Это «Приключения Травки» — повесть, которую многие из вас, наверное, читали. И будущие ваши зрители тоже, наверное, знают. Но это ничего. Пожалуй, даже интереснее. Ребята любят смотреть знакомые им вещи. А чтобы во время действия зрители не подсказывали «арти-

стам», для зрителей в пьесе есть разные неожиданные сцены, которых совсем нет в повести.

Начинается работа по подготовке спектакля.

Раньше всего нужно набрать бригаду ребят. Она так и будет называться — «театральная бригада». Сначала нужно принимать всех желающих. Хорошо, если все ребята будут из одной смены и даже из одного класса. Тогда можно будет назначать репетиции, не боясь, что кто-нибудь занят и поэтому репетиция не состоится.

Бывают ребята, которые отказываются принимать участие в спектакле. Их нужно постараться уговорить, потому что некоторые ребята часто отказываются просто из стеснения.

Бывают ребята шаловливые и шумные. Таких страшно вато принимать в бригаду. Но все равно принимать нужно, потому что из таких-то ребят очень часто получаются лучшие ударники театральной работы. И вот во время первых же репетиций выяснится, кто работает по-настоящему, а кто мешает работе.

Набирать нужно человек двадцать, а то и больше. Работы хватит всем. Одних действующих лиц в пьесе вот сколько:

ТРАВКА — маленький мальчик.

ПАПА — он в очках, в кепке. Он очень занят и поэтому всегда спешит. Можно, если хочется, нарисовать ему усы. Но это не обязательно.

МАМА — она очень любит своего Травку и всегда волнуется за него. С виду она обыкновенная. Можно надеть ей юбку подлиннее, а на голову платок или какую-нибудь шляпку, чтобы было похоже, что она взрослая.

МАШЕНЬКА — вожатая. Эту роль может исполнять взрослая руководительница. Очень хорошо, если эта руководительница умеет играть на рояле. Тогда она мо-

жет во время действия по-настоящему играть вместе с оркестром октябрат. Но если из взрослых некому будет исполнять эту роль, то вожатую может изобразить девочка. Вожатая разговаривает с ребятами то очень ласково, то, наоборот, очень строго.

МАЙКА — октябренок из Травкиного класса. Она любит поболтать и подразнить товарищей. Голосок у нее верещит.

ОКТЯБРИНКА — Майкина сестра. Совсем такая же, как Майка. Их даже не различишь.

ТИМУР — октябренок. Хочет быть самым главным. Говорит важно.

НАСТЯ — рассудительная девочка. Считает, что Травка умнее всех.

МИШОК — очень толстый. Любит покушать. Даже неизвестно, почему его зовут Мишок: потому, что он Миша, или потому, что он похож на мешок с картошкой.

НАЧАЛЬНИК СТАНЦИИ — высокий, худой, в красной фуражке. Все время гмыкает: гм... гм... Сначала погмыкает, а потом скажет.

ШВЕЙЦАР — полный, в форменной фуражке и с серебряным воротником. Говорит не спеша.

СТОРОЖ — в белом фартуке, с бляхой на груди. Он старичок. Наверное, он глуховат немного. Можно приклеить ему беленькую бородку из бумаги.

ТЕЛЕГРАФИСТКА — она любит наряжаться. У нее на голове огромный бант. Но и дела она не забывает. Когда говорит по делу, то прямо грозно разговаривает.

МАШИНИСТ БЕЛЯКОВ — испачкан углем до того, что похож на негра. И шапка у него черная и куртка тоже. По виду не скажешь, что фамилия у него может напоминать что-то белое.

КОЧЕГАР — похож на машиниста. Громадные рукавицы. В руках лопата. Борода из черной материи.

КОЛЯ — Травкин двоюродный брат. Юный натуралист. Хороший мальчик.

СОЛНЕЧКА — девочка с золотистыми волосами. Она постоянно живет на станции Пролетарская и ведет себя около станции, как хозяйка.

ПЕТЬКА — пионер. Любит приключения и все необыкновенное. Он даже руками размахивает по-необыкновенному.

ДИНАМА — его сестра. Она тоже пионерка, но находит интересное и в самом обыкновенном.

РЕДАКТОР ГАЗЕТЫ — деловой и озабоченный. Когда работает, рад сказать что угодно, только бы ему не мешали.

МАРЬЯ ПЕТРОВНА — уборщица трамвайных вагонов. Она ворчливая, но добрая.

СОТРУДНИК СПРАВОЧНОГО БЮРО — вообще-то он обыкновенный, но, чтобы интереснее было его представлять, можно придумать ему какую-нибудь особенность. Пусть, например, у него болят зубы: щека завязана громадным платком. Он то и дело хватается за щеку и вопит невероятным голосом.

Вот почти все действующие лица со словами. Их получилось даже больше двадцати. Столько в пьесе ролей.

Большинство ролей маленькие-маленькие. Не больше стра-
нички. Но было бы очень скучно участвовать в спектакле
для того, чтобы выйти на сцену только один раз и произ-
нести всего несколько слов. Поэтому все ребята, за исклю-
чением ТРАВКИ, ПАПЫ и МАМЫ, должны участвовать в
интермедиях.

Пьеса состоит из большого количества маленьких от-
дельных сценок. Между этими сценками происходят ин-
термедии. О них мы потом поговорим. А теперь о сценках.

При разыгрывании сценок нужно произносить слова
без запинки. Но не это главное. Главное — произносить сло-
ва так, чтобы они звучали п р а в д и в о. Для этого испол-
нитель роли должен п о в е р и т ь в то, что слова, которые
он говорит, не выученные слова, а е г о с о б с т в е н н ы е.

Ну, например, роль Травки исполняет какой-нибудь
(или какая-нибудь) Женя. Травка спрашивает по пьесе:
«А скоро она придет?» И нужно, чтобы Женя с а м спра-
шивал, чтобы ему с а м о м у было интересно, скоро ли
придет Семафора, чтобы ему х о т е л о с ь это узнать.

Или роль папы исполняет Володя. Папа по пьесе объ-
ясняет швейцару, что он потерял сына: «Но я мальчика по-
терял. Понимаете, сына. На ладошке родинка, и ротик ис-
пачкан чернильным карандашом...» Здесь нужно, чтобы
Володе с а м о м у хотелось, очень х о т е л о с ь объяснить
швейцару, какой Травка с виду.

Если удастся исполнителям, артистам, вести себя на
сцене так, будто все события пьесы происходят с н и м и
с а м и м и, то и зритель поверит, что перед ним не пред-
ставление, а самая настоящая правда. И это гораздо важ-
нее, чем парики, костюмы и декорации.

Ведь во время игры в «индейцев» или в «казаков и раз-
бойников» мы по-настоящему верим, что нас подстерегает
опасность, мы по-настоящему отслеживаем врага или

скрываемся от него. От этого и играть интересно. Да не только в этих играх, в любой игре, как только мы поверим, что выдуманное нами — п р а в д а, играть становится интересно. А спектакль — это и есть игра. Недаром даже про настоящих артистов говорят, что они и г р а ю т свои роли.

Теперь о декорациях.

Декораций не нужно. Все равно ведь невозможно или очень трудно сделать декорации для всех четырнадцати мест, где происходят приключения Травки. То же можно сказать и о сцене. Можно представлять не на сцене, а просто на полу. И можно, чтобы зрители сидели вокруг артистов. Между прочим, все это говорится вовсе не потому, что если артисты — дети, то им не нужно ни настоящей сцены, ни настоящих декораций. У нас есть очень хорошие театры для взрослых и очень хорошие режиссеры (руководители спектаклей), которые ставят спектакли как раз так: без декораций и со сценой посреди публики. И получается очень хорошо¹.

Однако, во многих школах существуют сцены с занавесом, с электрическим освещением и разными другими приспособлениями. Давайте и мы в нашем представлении используем сцену. Тем более, что со сцены всё будет лучше видно. Только давайте условимся, чтобы на сцене не было никаких обычных декораций, ни леса, ни внутренности комнаты. Пусть просто висят одноцветные сукна.

Как же все-таки устроить, чтобы зритель догадывался, где происходит действие? Не называть же каждый раз места, где будут находиться действующие лица! Конечно, это было бы скучно.

¹ Описываемый здесь прием широко использован режиссером Охлопковым в московском Реалистическом театре.

Мы сделаем по-иному: пусть в столярной мастерской вырежут из фанеры разные вещи, которые будут помогать представлению: колеса и трубу для того, чтобы изобразить паровоз; солнце и месяц, чтобы представить день и ночь; окно телеграфа; телеграфные столбики; деревья (а можно взять и настоящие небольшие деревца или ветки); часы, семафор, вокзальные объявления для обстановки вокзала; маленький паровозик и вагончики для изображения поезда; стенку трамвайного вагона и разные другие вещи, которые еще могут понадобиться и которые вы, может быть, придумаете сами во время работы над спектаклем. Все эти вещи нужно набить на небольшие палочки. Их вносят, когда нужно, те ребята из театральной бригады, которые не заняты в идущей сейчас сценке.

Может случиться так, что ребята держат, скажем, окошко телеграфа в то время, когда папа и телеграфистка разговаривают между собой по ходу пьесы. Ребята, держащие окошко, тоже видны зрителям. Но в этом нет никакой беды. Зрители скоро привыкнут не обращать на таких слуг сцены никакого внимания.

В японском театре, например, слуги сцены одеты во все черное, и лица их завешаны черной кисеей. Зрители понимают, что раз они черные, значит, нужно считать, что их не видно.

Для наших слуг сцены не нужно шить черных костюмов, но все-таки хорошо одеть их в какие-нибудь одинаковые костюмы, хотя бы в пионерские. Можно сделать им одинаковые бумажные полумаски. Но это не обязательно.

Каждый слуга сцены исполняет какую-нибудь отдельную роль (например, швейцара, телеграфистки и т. д.). Но особенно много работы будет слугам сцены во время интермедий. Они должны закрыть занавес, переставить за занавесом мебель и в это самое время перед занавесом

исполнить интермедию. Понятно, что нужно заранее условиться, кто именно из ребят и между какими сценками будет работать за занавесом, а кто играть интермедию, и прорепетировать все это.

Интермедии должны идти обязательно под музыку. В крайнем случае, если в школе нет рояля или некому играть, можно интермедии проводить под музыку любых инструментов (баян, балалаечный оркестр). Нужно только, чтобы эти инструменты хорошо исполняли хотя бы две вещи: одну бодрую, веселую, а другую грустную, медленную. Но это самое маленькое, что можно требовать по музыкальной части. Лучше всего, если будет рояль и человек, умеющий хорошо на нем играть. Тогда спектакль проводится с музыкой, указанной в этой книжке.

На репетициях нужно добиться того, чтобы между каждой отдельной сценкой и интермедией не было никакого перерыва. Кончается сценка, и сейчас же, пока еще не закрылся занавес, начинается музыка. Закрылся занавес — тотчас же идет интермедия. И наоборот: еще не кончилась музыка интермедии, как открывается занавес и идет следующая сценка. Вот тогда будет хорошо.

И вот еще что: здесь напечатана вся пьеса целиком. Может случиться, что поставить ее всю будет не по силам вашей театральной бригаде. Тогда пьесе нужно сократить, выбросить некоторые сценки и интермедии. Сейчас трудно сказать, какие сценки следует выбрасывать в первую очередь. Но лучше всего пропустить те сценки, которые плохо получаются у исполнителей. Конечно, если некоторые сценки пропущены, нужно следить за тем, чтобы все же представление было понятно зрителям от начала и до конца. В крайнем случае слуги сцены могут рассказывать зрителям пропущенные места.

Здесь описаны самые простые интермедии, поставить

которые сможет всякая театральная бригада (если, конечно, она будет старательно работать). Но можно придумать и другие интермедии, связанные с основным действием, лишь бы они не отвлекали внимания зрителей и способствовали тому, чтобы сценка за сценкой шла без заметного перерыва.

В нашей беседе мы условились, что вместо декораций у нас будут вырезанные из фанеры вещи, которые слуги сцены выносят, когда это нужно по ходу действия. Но и это не обязательно. Можно оформить все представление увеличенными детскими игрушками — строительным материалом, деталями «конструктора», большими моделями машин. Можно для каждой сценки нарисовать отдельную картину, изображающую место действия. Такая картина вешается в глубине сцены и называется з а д н и к о м. Задник может быть величиной и не во всю сцену.

Можно по бокам сцены сделать два помоста. На одном помосте устроить квартиру Травки, а на другом разыгрывать сценки в телеграфе, в живом уголке, в трамвайном парке.

Да мало ли что можно! Лишь бы было хорошо. Даже в этой книге картинки изображают несколько способов постановки пьесы. А мы с вами разобрали самый простой способ, но тоже хороший.

В первый раз «Необыкновенное представление оключениях Травки» было поставлено самодеятельным пионерским театром Фрунзенского дома пионеров и октябрят в Москве под художественным руководством Шуры Гроссман. Большая часть режиссерских указаний описывает здесь эту постановку. Дополнительные указания по постановке пьесы можно получить в Московском театре для детей (Москва, ул. Горького, 61).

А теперь прочтите пьесу.

ПЕРВОЕ ДЕЙСТВИЕ

Начинается с музыки*.

ПЕРВАЯ СЦЕНКА. В ОКТЯБРЯТСКОЙ КОМНАТЕ ШКОЛЫ.

Играет шумовой оркестр. ТРАВКА, МИШОК, ОКТЯБРИНКА с МАЙКОЙ, ТИМУРКА играют кто на чем. Травка держит палочку, к ней приделаны колокольчики. Он ею встряхивает, когда нужно. Тимурка играет на треугольнике и машет железной палочкой, как дирижер. Мишок сидит рядом с огромным барабаном. Только он очень сонный, и удары барабана вдруг замолкают. То-

* Музыкальный отрывок № 1. Звездочка всюду обозначает, что в конце книги помещены ноты к сценке, отмеченной звездочкой.

гда Травка выхватывает у Миши колотушку и сам с размаху бьет в барабан. Музыка сразу громче и веселее. НАСТЯ играет очень старательно. Вот музыка кончилась на самом громком месте. Только Настя еще не кончила и пищит на дудочке, как петушок. Вдруг она замечает, что осталась одна, и поскорее садится на свою дудочку. МАШЕНЬКА сидела спиной к ребятам и играла на роале, а теперь она обернулась и заговорила.

МАШЕНЬКА. Ну что же, вы очень хорошо играете, ребятаки. Прямо настоящий оркестр.

МАЙКА. А Травка все хотел на барабане.

ОКТЯБРИНКА. А ты, Машенька, сказала, чтобы на барабане играл Мишок.

МАЙКА. Это Травка потому все хотел на барабане, что барабан самый главный.

НАСТЯ. Нет, все инструменты самые главные, если на них хорошо играть. Правда, Травка?

ТИМУР. Самый главный — дирижер. Дирижера все слушаются. Он спереди стоит, с палочкой.

ТРАВКА. А если музыканты плохо играют? Тогда не поможет и дирижер.

МАШЕНЬКА. Ну, какие же вы все умные! Вы знаете даже, кто такой дирижер! А знаете вы, что такое дирижабль?

МИШОК. Дирижабль — это аэроплан.

ТРАВКА. А где у него крылышки? *(Это он говорит очень живо, потому что всякому ясно, что у аэроплана должны быть обязательно крылышки.)*

ТИМУР. Дирижабль — это большущая такая машина. Летает по воздуху.

НАСТЯ. Травка, Травка знает наверное. Пусть он расскажет.

ТРАВКА (старается скорее объяснить; у него от волнения даже слова прыгают, как белки). Дирижабль — это длинный такой. Большущий. Редко летает. Гораздо реже аэропланов. Дирижабль — это...

МАЙКА. Поезд тоже длинный.

ОКТЯБРИНКА. Курица тоже редко летает.

МАЙКА. Не знает! Не знает!

ТРАВКА. Нет, знаю! Дирижабль — это...

МАЙКА. Не знает, не знает!

ТРАВКА. Нет, знаю. Дирижабль — это... Да вы все сами видели дирижабль. Дирижабль — это...

МАЙКА. Вот так знает!

ТИМУР. Знаешь, а рассказать не умеешь.

ТРАВКА (чуть не плачет, очень ему обидно). Нет, знаю. Дирижабль — это...

МАЙКА и ОКТЯБРИНКА. Не знает! Не знает!

НАСТЯ. Не дразните его! А то я с вами не буду водиться. Что вы его обижаете?

ТРАВКА (старается говорить спокойно; ему стыдно, его задразнили чуть не до слез). А я вовсе и не обижаюсь. Я все равно знаю, что такое дирижабль.

МАШЕНЬКА. Ну, хорошо, ребята. Не спорьте. (Продолжает торжественным и таинственным голосом.) Послезавтра вы узнаете про дирижабль как следует. Мы поедем в экскурсию на аэродром. Туда прилетит самый большой советский дирижабль. И нам с вами всё покажут — из чего дирижабль построен, что у него внутри, какие моторы, как там люди сидят, и всё, всё покажут.

МАЙКА. Машенька! (Бросается ей на шею.)

ОКТЯБРИНКА. Машенька! (Тоже бросается).

ТИМУР. Я залезу поближе к мотору и буду дирижаблем управлять.

НАСТЯ. А может быть, нас покатают? Тетя Машенька? Чур, я сидеть рядом с Травкой.

МИШОК. А вдруг мы упадем!

ТРАВКА. Ох, и трус ты, Мишок! Дирижабль ведь устроен, чтобы не падать. Дирижабль ведь устроен, чтобы летать по небу. Он ведь так устроен... Спереди винт... (Изображает.) Др-р-р-р-р-р-р...

Закрывается занавес.

Сразу же раздается музыка*. Перед занавесом появляется солнце. Оно поднимается все выше и выше и переходит на другую сторону занавеса. Навстречу ему — луна. Солнце заходит за кулису. Луна одна или в сопровождении звезд совершает свой ночной путь. Потом снова выходит солнце.

Открывается занавес.

ВТОРАЯ СЦЕНКА. КВАРТИРА ТРАВКИ.

ПАПА спешно пьет чай и читает газету. Он торопится на работу. Рядом сидит МАМА. ТРАВКА

* Музыкальный отрывок № 2 и сразу, без перерыва, № 3. С первыми звуками музыки № 3 появляется солнце.

спит тут же на диванчике. Утро. На лицо Травки падает солнечный луч.

МАМА. А вернешься ты когда?

ПАПА. Сегодня же вечером и вернусь. Только бумаги сдать на завод и вернусь обратно. Ишь ты! Слушай-ка (*читает вслух*): «Сегодня со станции Пролетарская поднимется только что построенный дирижабль «ВТОРАЯ ПЯТИ-ЛЕТКА». Дирижабль посетит несколько городов и завтра утром опустится в Москве». Вот какая штука! Это ведь рядом с нашим заводом. У станции Пролетарская строился дирижабль. Сегодня поеду на завод, кстати и на дирижабль взгляну. Наш новенький советский дирижабль.

(Травка проснулся, прислушивается.)

МАМА. Спи, Травка, спи. Тебе еще рано.

ТРАВКА. Нет, мамочка, мне как раз! (*Вскакивает с постели, подбегает к отцу, взбирается к нему на колени.*) Папка! У меня с тобой будет серьезный разговор.

МАМА. Какой еще такой разговор? Спать надо.

ТРАВКА. Нет, мама. Ведь уже утро же. Только ты, папка, не говори «нет», а скажи «хорошо».

ПАПА. Это смотря, в чем дело, сына.

ТРАВКА. Папка, возьми меня с собой смотреть дирижабль. Хорошо? (*Теребит отца, подсказывая ему ответ.*) Хорошо! Хорошо! Хорошо!

ПАПА. Хорошо.

ТРАВКА. Вот! Если папа сказал «хорошо», то так оно и будет! (*Бросается к постели и начинает одеваться. Летят чулки, штанишки, куртка — это одевается Травка.*)

МАМА. Ну, что мне с вами делать? Что отец, что сын — одинаковые.

ПАПА. А что, разве оба нехорошие?

МАМА. Хорошие-то — хорошие, только...

ПАПА. Что «только»?

ТРАВКА. Что «только»?

МАМА. Только кто же сегодня пойдет в школу? Ты, Травка, наверное хочешь стать прогульщиком?

ТРАВКА. Нет, я не хочу стать прогульщиком. У нас сегодня санитарный день. И еще октябрятский сбор. А сбор я могу пропустить. Ведь я зато первый осмотрю дирижабль и потом буду ребятам все рассказывать. Им будет гораздо понятнее. *(Кончил одеваться, пьет чай.)*

ПАПА *(смотрит на часы)*. Только бы нам не опоздать с тобой, Травка.

ТРАВКА *(отставляет кружку)*. Едем. Я чаю после попой.

МАМА. Нет уж, пожалуйста, сейчас.

ПАПА *(кладет в портфель бумаги и чертежи)*. Так-с, здесь все в порядке. Эх, жаль, что к нашему вокзалу еще нет метро! Да ничего, скоро будет! А пока придется с троллейбуса на трамвай, потом опять на трамвай...

ИЗВОЗЧИК *(входит)*. А вы на вокзал сегодня не едете? А то довезу по дороге. Овса мне там нужно купить.

ПАПА. Знаешь что, Травка? Поедем-ка мы с тобой на извозчике. Вырастешь, ведь извозчиков не увидишь. Поедем на моторе в одну лошадиную силу! Уж путешествовать, так путешествовать!

Закрывается занавес.

ИНТЕРМЕДИЯ. НА ИЗВОЗЧИКЕ.

ПАПА и ТРАВКА едут на извозчике*. Травка сидит рядом с извозчиком, правит. Проезжают мимо часов. На часах без четверти двенадцать. Папа начинает беспокоиться, просит извозчика ехать быстрее. Подъезжают к сооружению, на котором надпись: «Постройка метрополитена второй оче-

* Музыкальный отрывок № 4.

реди». В сооружении идет работа. Шум, грохот. Лошадь от ужаса сначала встала на дыбы, потом садится на задние ноги и начинает пятиться назад, дико вращая глазами. Извозчик бьет лошадь кнутом. Она несется вскачь.

Вокзал. Папа и Травка на извозчике подъезжают к вокзалу.

Интермедия идет перед занавесом.

Пролетку извозчика можно сделать из обыкновенных стульев, только приделать к ним колеса, а лошадь вырезать из фанеры. Нужно раскрасить ее посмешнее и сделать задние ноги отдельно на шарнире, чтобы лошадь могла садиться от страха. Во время интермедии экипаж не продвигается вперед. Будет понятно, что извозчик едет, если навстречу ему будут бежать ребята, а в руках у них домики, часы, потом вышка Метростроя, наконец вокзал. Вышка Метростроя останавливается рядом с извозчиком и пугает лошадь своим грохотом.

Если сделать, чтобы у лошади двигались и передние ноги, то очень интересно пустить лошадь вскачь: извозчик дергает веревочку, лошадь болтает ногами, а навстречу им бегут вприпрыжку ребята и несут на палочках изображения домов, станций метро, клубов, магазинов — вещи, изображающие улицу. Извозчик уезжает за кулису. Вместо него перед занавесом появляются ребята, держащие часы и другие вещи, которые обыкновенно бывают на вокзале. Начинается третья сценка. Она идет перед занавесом.

ТРЕТЬЯ СЦЕНКА. УГОЛОК ВОКЗАЛА.

Спешат люди. Вбегают ТРАВКА и ПАПА.

ПАПА. Стой здесь, Травка. Никуда не уходи. Я пойду брать билеты. (Папа лезет в карман за бумажником, порт-

фель мешает ему.) И держи покрепче портфель. (Передает портфель Травке, уходит.)

ТРАВКА остается один. Он смотрит на вокзальные часы. Раздается музыка*, звонки, гудки, шум отходящих поездов. Начинается вокзальная суэта: прыгают стрелки часов, появляются и исчезают разноцветные надписи: «Первый звонок», «Второй звонок», «Отправление поездов», «Вход», «Выход», «Дежурный по станции», «Поезд № 66 опаздывает на 0 час. 15 мин.». Разговаривает сразу множество людей. Голос по радио (в рупор) объявляет начало посадки и отправление поездов. Проходят носильщики с громадными чемоданами. Проходит папа с какой-то гражданкой.

ТРАВКА (кричит). Папка! Пап! Я вот он! Папа! (И бежит следом за ними.)

Открывается занавес.

ЧЕТВЕРТАЯ СЦЕНКА. ПЕРРОН.

Видна часть вагона. Спinoй к зрителю подходит папа и подсаживает гражданку в вагон. Их догоняет ТРАВКА.

ТРАВКА. Что же ты, разве меня с собой не берешь? Ведь ты обещал...

(Тот, кого Травка принимал за папу, вдруг оборачивается и оказывается вовсе не папой, а каким-то ЧУЖИМ ДЯДЕЙ в очках и с большой рыжей бородой. Дядя говорит чужим голосом.)

ДЯДЯ. Что это ты, молодой человек? Стыдно!

* Музыкальный отрывок № 5.

ТРАВКА. А я думал, что вы мой папа.
ДЯДЯ. Я папа, только не твой. Я —
римский папа...

(Дядя и его знакомая смеются и са-
дятся в вагон. Раздается свисток, потом
гудок паровоза, и вагон отправляется.
Травка остается один в большом недоу-
мении. К нему подходит начальник стан-
ции.)

НАЧ. СТАНЦИИ. А вы что здесь де-
лаете, мальчик? Вы провожали кого-ни-
будь? Вот что значит октябренок! Или
даже пионер? Такой маленький и уже
один. Да еще с портфелем!

ТРАВКА. Я не пионер. И даже не октя-
бренок. Меня еще не приняли. Но только
я не очень маленький. Я средний. Меня папа даже взял с
собой смотреть дирижабль, но только потерялся.

НАЧ. СТАНЦИИ. Кто потерялся?

ТРАВКА. Мой папа. Он пошел брать билеты... А потом
его все нет и нет... а вдруг он идет... А оказывается, это
римский папа.

НАЧ. СТАНЦИИ. Гм... гм... Римский папа, говоришь?
А твой пошел брать билеты? Ну, мы его сейчас разыщем.
Пойдем-ка с тобой вот сюда. (Берет Травку за руку и они
уходят.)

Закрывается занавес.

Перед занавесом появляется та же обстановка,
что в третьей сценке, — уголок вокзала.

ПЯТАЯ СЦЕНКА *(перед занавесом).*

Входит ПАПА. В руках у него билеты. Он осматривается по сторонам, ищет сына.

ПАПА. Где же он? Что такое? Травка! Травка! *(Залезает с ногами на скамейку, чтобы лучше видеть все вокруг.)* Травка! Травка!

ШВЕЙЦАР *(подходит к скамейке)*. Вы что же это кричите, гражданин? И куда это вы забрались с ногами? А ну, слезьте с ореховой мебели.

ПАПА *(стоя на скамейке)*. Но я мальчика потерял. Понимаете, сына. На ладошке родинка, и ротик испачкан чернильным карандашом. Вы его не видели, куда он пошел? Он только-только стоял вот тут, на этом самом месте.

ШВЕЙЦАР. Нет не видал. А может, и стоял тут мальчик. Спорить не буду. Прямо вам говорю: не буду спорить — стоял или не стоял. А кричать на вокзале все же не полагается. *(Поворачивается, уходит. Папа спрыгивает со скамейки, догоняет его.)*

ПАПА. У него в руках был портфель. Понимаете, такой громадный портфель. Может быть, у него портфель отняли? Вы не видели?

ШВЕЙЦАР. С портфелем? Эх, гражданин, гражданин... Что же вы раньше не сказали, что с портфелем? С портфелем побежал на поезд. Открыто вам говорю: как поезд уходить, он и побежал. Да вы, может, и успеете, догоните его.

ПАПА. На поезд, говорите? С портфелем, говорите? Успею, говорите? Бегу! *(Бросается бежать на поезд.)*

ШВЕЙЦАР. С портфелем... Что же он раньше не сказал, что с портфелем! Я бы мальчишечку и постерег. Чудак! Открыто говорю, чудак! *(Швейцар уходит.)*

Открывается занавес.

ШЕСТАЯ СЦЕНКА.

Обстановка та же, что в четвертой сценке, только без вагонов. СТОРОЖ подметает. Врывается ПАПА.

ПАПА. Скажите, пожалуйста, что поезд — уже ушел?

СТОРОЖ. Поезд? Это который поезд? Здесь поездов отходит свыше двадцати пяти в сутки.

ПАПА. Ну, на станцию Пролетарская поезд.

СТОРОЖ. А! На Пролетарскую — ушел. Недавно ушел, минут с пять, не больше.

ПАПА. А скажите, пожалуйста, вы не видали, с этим поездом не уехал ли мальчик? Маленький такой. Ротик в чернилах. Травкой его зовут.

СТОРОЖ. Ишь ты, Травкой. Сынок, что ли?

ПАПА. Сын...

СТОРОЖ. У одной тоже гражданочки дочка была, так звали ее Кетя. Не то чтобы Катя или как-нибудь там Ольгуша, что ли, а вот на тебе—Кетя. Бывало, что смеху! Залезет она на крышу или в погреб спрячется, — такая была шустрая, страсть! Так вот залезет она на крышу, а старушечка, ихняя бабушка, выйдет на крылечко, а к ней собачонка, Жучок, так и прыгает, так и прыгает...

ПАПА. Да вы сына-то моего видали или нет?

СТОРОЖ. Это Березку-то?

ПАПА. Травку.

СТОРОЖ. Ну, хорошо, Травку. А вы сами-то где на квартире? Мы на Елоховской улице стоим. А старушка с

внучкой своей, Кетей, съехали. Собачка, Жучок, бывало, ждет у крыльца, ждет...

ПАПА. Да вы сына моего видали или нет?

СТОРОЖ. Елочку-то?

ПАПА. Травку.

СТОРОЖ. Ну, хорошо, Травку. Я и спрашиваю: не соседи ли мы с вами? Вы где на квартире находитесь?

ПАПА. Да нет, какие там соседи! Мы живем в Петровском парке.

СТОРОЖ. Эвона! Да где же мне его увидеть? Мы на Елоховской, а вы, небось, в Петровском парке. Это километров девять получается.

ПАПА. А здесь, на вокзале, вы его не видели? Как он на поезд садился?

СТОРОЖ. Ветку-то?

ПАПА. Травку!

СТОРОЖ. Не-е-е. Мы к посадке не выходим. Мы, как поезд отойдет, стало быть, мы окончательно заметаем сор. Это вы, гражданин, контролера спросите. *(Папа рванулся в сторону.)* Слышь, гражданин! А то и контролера не спрашивайте. Где ему упомянуть. А дайте вы лучше телеграмму поезду вдогонку. Телеграмма-то, небось, идет шибче. Поезд шибко, а телеграмма еще шибче. Есть ли, мол, в поезде мой сын Листочек или окончательно пропал?

ПАПА. Какой там Листочек — Травка!

СТОРОЖ. Ну, хоть бы и Травка. У нас у одной гражданочки тоже вышло такое происшествие...

ПАПА. Ну, спасибо, спасибо. Телеграмму, говоришь, отправить? Хорошо. *(Уходит.)*

СТОРОЖ. Ишь ты, видать, рассердился. Уж коли сын пропал, чего же тут сердиться? Тут искать нужно. И окончательно найти. А сердиться тут не при чем. И каких только имен ни придумают... Ягодка... Ишь ты...

Сторож начинает ожесточенно подметать перрон. Музыка * подхватывает ритм его движений. Закрывается занавес. Перед занавесом снова носильщики и вокзальная суета. В это время за занавесом переставляются вещи так, чтобы сцена изображала телеграфную комнату.

Открывается занавес. У телеграфного аппарата сидит ТЕЛЕГРАФИСТКА. Снаружи в окошко подходит ПАПА.

Начинается седьмая сценка.

СЕДЬМАЯ СЦЕНКА.

ПАПА (*высовывается из окошка*). Товарищ, будьте настолько добры... У меня пропал мальчик. Сын, понимаете, и портфель... Может быть, он уехал на поезде. Мне необходимо послать телеграмму.

ТЕЛЕГРАФИСТКА. А зачем так длинно? Не видите — написано: «Выражайтесь коротко и ясно»? Берите бланк и пишите.

ПАПА. И ответ мне совершенно необходим.

ТЕЛЕГРАФИСТКА. И ответ получите. Обозначьте только: с ответом. (*Папа скрывается. Телеграфистка грустно напевает.*)**

Рогатый жук на елке
Тихонечко сидел.
Он шевелил иголки
И песенку он пел:
— Скажи мне, дорогая,
Ты елочка моя,
За что тебя ругают?
Что ты колючая?

* Музыкальный отрывок № 5.

** Музыкальный отрывок № 6.

Какая грустная песенка! Нужно записать, а то забуду. (Пишет на бланке.) Рогатый жук на елке... тихонечко сидел... Он шевелил иголки...

ПАПА (высовывается из окошка). Вот, товарищ, пожалуйста.

ТЕЛЕГРАФИСТКА (берет у папы бланк и читает). «Случайно уехал мальчик с портфелем». «Случайно» не нужно. Ясно, что случайно, а то зачем же вам беспокоиться? «С» не нужно. «В портфеле важные бумаги». «В портфеле» не нужно. Ясно, где бумаги. «Задержите его, пожалуйста, и верните родителям». «Пожалуйста» не нужно. Выражайтесь коротко и ясно. Телеграфным языком. Вот: «Уехал мальчик портфелем важные бумаги найдите верните». Всего семь слов и адрес. Платите деньги и ждите ответа. (Начинает работать на аппарате.)

Закрывается занавес.

ИНТЕРМЕДИЯ. ТЕЛЕГРАФ.

Выбегают слуги сцены с маленькими телеграфными столбиками в руках*. Они становятся в строгую линию по всему проходу зрительного зала. Играет музыка, а слуги сцены с телеграфными столбиками в руках передают друг другу слова телеграммы: «Пропал—пропал—пропал—пропал—пропал... Мальчик—мальчик—мальчик—мальчик—мальчик... портфелем—портфелем—портфелем—портфелем...» — дальше, весь текст телеграммы.

В это время другие слуги ставят перед занавесом обстановку уголка вокзала — скамейку, часы и остальное.

Перед занавесом появляются ТРАВКА и НАЧАЛЬНИК СТАНЦИИ.

Начинается восьмая сценка.

* Музыкальный отрывок № 7.

ВОСЬМАЯ СЦЕНКА (перед занавесом).

ТРАВКА. Я вот тут стоял, а папа пошел за билетами. Вдруг идет этот самый рыжий дядька. Римский папа.

НАЧ. СТАНЦИИ. Гм... гм... Римский, говоришь. Нет, римскому папе тут делать нечего. Он по нашим дорогам не ездит. Его сюда, можно сказать, не заманишь шоколадной конфеткой. Эй, швейцар, поди-ка сюда на минуточку.

ШВЕЙЦАР (входит). Вот он я, товарищ начальник.

НАЧ. СТАНЦИИ. Ты давно здесь стоишь?

ШВЕЙЦАР. Давно, товарищ начальник.

НАЧ. СТАНЦИИ. Здесь никто про мальчика не спрашивал?

ШВЕЙЦАР. Это с портфелем-то? Да что же вы раньше не сказали, что вы придете сюда? Я бы его здесь задержал обязательно. Открыто вам говорю: задержал бы. А то бегают гражданин, зря волнуется, ореховую мебель портит. Мальчик... С портфелем... Да вот же он, мальчик с портфелем. (Убежденно указывает на Травку.)

НАЧ. СТАНЦИИ. Ну, а сам гражданин куда делся?

ШВЕЙЦАР. А он, должно быть, уехал на поезде. Откровенно вам говорю: уехал. Мне, говорит, некогда, и побегал. Такой чудак! Сначала крик поднял, а потом убежал. Что бы ему подождать-то! Прямо тебе скажу: чудной у тебя отец, мальчик.

НАЧ. СТАНЦИИ. Гм... гм... Что же мне с тобой делать?

ТРАВКА. А со мной делать ничего не нужно. Папа без меня уехал, потому что он очень спешил. За меня-то папа не беспокоится. Я не

очень маленький. Я средний. Вот только он позабыл портфель. А в портфеле важные бумаги. Их нужно отвезти на завод. Товарищ начальник! Дайте мне бесплатный билет на станцию Пролетарская. Оттуда я дорогу знаю... Как до угла дойдешь, так направо. А то папа, наверное, беспокоится о портфеле.

НАЧ. СТАНЦИИ. Гм.. гм.. Бесплатных билетов я давать не могу. Впрочем, вот что. Скоро на Пролетарскую идет паровоз. Ты на паровозе ехать не боишься?

ТРАВКА. Я даже на автомобиле не боюсь. Рядом с шофером. А потом я сегодня сам правил. Мне извозчик давал вожжи.

НАЧ. СТАНЦИИ. Ну, пойдем, коли ты такой храбрый.

(Уходят.)

ШВЕЙЦАР. Ну и чудак наш начальник! Что же он раньше не сказал, что приведет мальчишечку с портфелем? Я бы того гражданина задержал обязательно. Прямо говорю, что задержал бы. (Уходит).

Открывается занавес.

ДЕВЯТАЯ СЦЕНКА. ТЕЛЕГРАФ

Телеграфистка сидит у аппарата. В окошечке появляется папа.

ПАПА. Скажите, пожалуйста, что, ответ еще не пришел?

ТЕЛЕГРАФИСТКА. Вы одиннадцатый раз спрашиваете. Я же вам сказала. Гражданин, не волнуйтесь. Будет ответ — я вас вызову.

ПАПА. Ну, извините, пожалуйста.

ТЕЛЕГРАФИСТКА (напевает очень грустно)*.

Рогатый жук на елке
Тихонечко сидел.
Он шевелил иголки
И так тихонько пел:
— О, елка дорогая,
Хорошая моя!
За что тебя ругают?
Что ты колючая?

(Внезапно телеграф начинает работать. Из аппарата ползет бумажная лента. Телеграфистка читает ее.)

ТЕЛЕГРАФИСТКА *(кричит в окошко)*. Гражданин! Послушайте, гражданин! Вам ответ!

ПАПА *(в окошко)*. Ответ? Где ответ? *(Скрывается из окошка и появляется внутри телеграфной.)* Ответ? Какой ответ? Дайте, пожалуйста.

ТЕЛЕГРАФИСТКА *(протягивает папе ленту)*. Вот ваш ответ. Читайте.

ПАПА *(внимательно вчитывается в ленту)*. Но я не понимаю по... вашему. Здесь только черточки и точки.

ТЕЛЕГРАФИСТКА. А не понимаете, так и стояли бы за окошком. Телеграфную азбуку должны понимать все. Одна черточка и одна точка — это буква «А». Три точки и одна черточка — «Б». Так каждая буква и пишется — только черточками и точками. Вот читайте. *(Читает, перебирая ленту руками.)* «Обыскали весь поезд поисках случайных мальчиков точка таковых не обнаружено точка порт-

* Музыкальный отрывок № 6.

• ВЫРАЖАЙТЕСЬ
КОРОТКО и ЯСНО •

фели есть но чужие точка нахожденияи вышлем точка». Вот видите, коротко и ясно. Телеграфный язык.

ПАПА. Это что же? Значит, на поезде Травки нет?

ТЕЛЕГРАФИСТКА. Ну, конечно, нет. Ясно же написано.

ПАПА. А где же он тогда?

ТЕЛЕГРАФИСТКА. А этого, гражданин, здесь не сказано.

ПАПА. Уж не уехал ли он домой, этакий шустрый мальчишка? Он ведь знает, что в портфеле важные бумаги. Может быть, он их повез домой? Ах, портфель! Какой ужас — портфель!

ТЕЛЕГРАФИСТКА. Да, действительно.

ПАПА. Скажите, а по телефону поговорить можно?

ТЕЛЕГРАФИСТКА. Частные разговоры воспрещаются. *(Папа стоит и грустно смотрит на телеграфистку. Ей стало жалко папу.)* Да звоните уж, звоните. *(Папа берет трубку.)*

ПАПА. Станция? Соедините, пожалуйста, с номером 3-84-67.

(В ответ раздается мамин голос. Нужно, чтобы мама говорила в рупор, а отверстие рупора заклеить папиросной бумажкой. Тогда звук будет похож на голос, раздающийся по телефону.)

МАМА. Я слушаю.

ПАПА. Скажи, пожалуйста: Травка уже пообедал?

МАМА. А его сегодня нет дома. Он уехал с папой на Пролетарскую смотреть дирижабль.

ПАПА. Он захотел вернуться. Это говорю я, папа.

МАМА *(испугалась)*. Как же ты отпустил его одного?

ПАПА. Он, понимаешь ли, захватил портфель и исчез неизвестно куда.

МАМА. Как исчез? Что ты говоришь такое?

ПАПА. Я давал телеграмму на поезд...

МАМА. Поезд? Какой поезд? Ох!

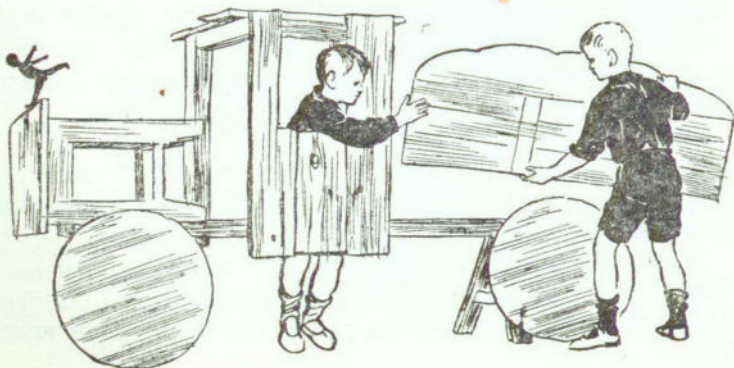
ПАПА. Алло! Алло! Не отвечает! (Кричит еще громче.) Алло! Алло! Мама! Ой! Что с ней случилось? (Кладет трубку и выбегает вон. Телеграфистка встает, качает вслед ему головой и запирает дверь на крючок. И нет ничего плохого в том, если эту дверь с надписью «ПОСТОРОННИМ ВХОД ВОСПРЕЩАЕТСЯ» будут держать двое слуг сцены. Даже телефон может не висеть на стене, а находиться в руках у немого слуги.)

Закрывается занавес.

ИНТЕРМЕДИЯ. Грузовик

Под музыку* слуги вносят колеса, ящик, руль, нарисованную стенку грузовика с мешками муки. Составляют грузовик. Вбегает ПАПА.

А можно сделать и проще: зрителям видно только одно заднее колесо грузовика, а весь гру-

* Музыкальный отрывок № 8.

зовик будто находится за кулисами. У колеса работает ШОФЕР. Папа вбегает и обращается к шоферу.

ПАПА. Товарищ, подвезите меня в Петровский парк. Несчастье у меня. Понимаете, несчастье...

ШОФЕР. Садись, что же. Нам как раз туда и нужно, на хлебозавод.

(Папа громоздится на грузовик. Шофер заводит машину, дает гудок. Машина трогается и уезжает.)

Открывается занавес.

ДЕСЯТАЯ СЦЕНКА. КВАРТИРА ТРАВКИ.

Никого нет. Снаружи раздается стук. Потом кто-то отпирает дверь ключом, и в комнату врывается ПАПА.

ПАПА. Мама! Мама! Куда же она пропала? *(Осматривает все углы.)* Никого нет! Ни мамы, ни Травки, ни портфеля. Ох! *(Садится в изнеможении.)*

Конец первого действия.

Вот мы прочли первое действие. Может быть, вам показалась трудным делом постановка этой пьесы, но это только кажущаяся трудность. Начните работать, и дело пойдет само собой.

В первом действии десять сценок. Но каждая сценка маленькая. Выучить слова каждой роли ничего не стоит.

Репетировать нужно так: сначала взять все сценки, где участвует Травка, и проходить только их. Потом сценки, где участвует папа. Когда сценки будут разучены, репе-

тировать все действие подряд. Потом приняться за интермедии. Все интермедии обязательно должны идти под музыку. И нужно добиваться, чтобы движения слуг сцены, исполняющих интермедии, совпадали с музыкой, были ритмичны. В этом тоже ничего сложного нет. Здесь приведены только самые простые интермедии. Попробуйте повдумывать сами, и интермедии могут получиться еще интереснее.

Когда разучены сценки и интермедии первого действия, нужно пройти несколько раз подряд все сценки и все интермедии так, как они пойдут на спектакле. И занавес нужно открывать и закрывать, и переставлять мебель, и выносить вещи из фанеры.

Пока не сработано первое действие, не следует приниматься за второе. Работа над первым действием да еще чтение и разбор пьесы займут репетиций десять. Зато работа над остальными двумя действиями пойдет значительно быстрее. В общем, на подготовку спектакля нужно затратить месяца полтора, а то и больше. Вещи для спектакля нужно начать готовить заранее, вместе с началом репетиционной работы. А то, если вещи будут готовы в самый последний день, на спектакле будет много досадных задержек. Все вещи нужно раскрасить самыми яркими красками. На занавесе хорошо бы нашить рисунок из ярких материй.

И в результате полуторамесячной внимательной работы школа получит хороший спектакль-праздник.

ВТОРОЕ ДЕЙСТВИЕ

ПЕРВАЯ СЦЕНКА. У ПАРОВОЗНОЙ ТОПКИ.

Машинист БЕЛЯКОВ протирает медные части паровозного управления.

БЕЛЯКОВ. Кочегар, ты держи пар повыше. Мы до места доедем и сейчас же обратно. Возьмем сорок вагонов—и в Москву.

КОЧЕГАР. Е-е-е-сть! *(Появляется, открывает паровозную топку и бросает туда каменный уголь. Скрежет. Шипение пара.)*

ГОЛОС НАЧ. СТАНЦИИ. Беляков! Беляков!

БЕЛЯКОВ *(высовывается в окошко)*. Что скажете, товарищ начальник?

ГОЛОС НАЧ. СТАНЦИИ. Вот пассажира к тебе привел. На Пролетарской ссадишь. Только, смотри, не потеряй, как родной папаша его потерял. *(Нач. станции и Травка появляются у входа.)* Скоро отправляетесь? Здесь уж семь раз звонили, скоро ли придут грузы. А вы еще и не отправлялись.

БЕЛЯКОВ. Семафора ждем, товарищ начальник.

НАЧ. СТАНЦИИ *(Травке)*. Гм... Ну, прощай, брат. И так я с тобой загулялся. Да как тебя зовут?

ТРАВКА. Меня зовут Травка.

НАЧ. СТАНЦИИ. Гм... гм.. Травка. Тебя что же — октябрили?

ТРАВКА. Нет, просто так. А вас как зовут?

НАЧ. СТАНЦИИ. Меня зовут Николай Ивановичем. Ну, прощай, брат Травка. Не забывай.

ТРАВКА. Прощайте, Николай Иванович. Я вас никогда не забуду. Вы меня выручили из беды.

БЕЛЯКОВ. Ишь ты! Боевой мальчик... Встань вот здесь, в сторонке.

КОЧЕГАР (появляется с совком каменного угля). А ну-ка с дороги, зашибу! (Он открывает топку паровоза. Из топки пышет огонь. Кочегар бросает в топку совок угля. Скрежет. Лязг.)

БЕЛЯКОВ (смотрит на манометр). Хорошо. Довольно.

КОЧЕГАР. Долго ли стоять-то будем под полными парами?

БЕЛЯКОВ. Все готово. Только семафора ждем.

ТРАВКА. А скоро она придет?

БЕЛЯКОВ. Кто?

ТРАВКА. А Семафора эта самая.

БЕЛЯКОВ. Да то не Семафора, глупенький, а семафор. Видишь, доска на мачте, как стрекозье крыло. Это и есть семафор. Сейчас он опущен, значит, отправляться нельзя. Впереди стоит поезд. Мы налетим на него. Ударим сзади — случится крушение.

ТРАВКА. А это что у вас? (Указывает на один из рычагов.)

БЕЛЯКОВ. А это — чтобы поезд отправлять в движение.

ТРАВКА. А это?

БЕЛЯКОВ. А это — чтобы давать гудок.

ТРАВКА. А зачем часы?

БЕЛЯКОВ. Какие часы?

ТРАВКА. А вот эти.

БЕЛЯКОВ. Это не часы, глупенький, а манометр. Он показывает, много ли в котле накопилось пару.

ТРАВКА. Как же все это интересно! И все это я узнал из-за папы. Потому что папа потерялся. Как жаль, что человеку вместо папы и мамы нельзя иметь двух пап. Мама всегда всего боится и ничего не позволяет. А с папой страшно интересно и весело. Другим папой, вместо мамы, был бы Николай Иванович. Жили бы мы все вместе. Теперешний папа, Николай Иванович и я. А мама ходила бы к нам в гости. А если один папа потеряется, всегда в запасе есть другой. *(Смотрит в окошко.)* Смотрите-ка, шевелится, поднимается! *(Семафор действительно поднимается в воздухе, как пионерская рука.)*

БЕЛЯКОВ. Значит, можно отправляться. *(Беляков тянет книзу сигнальный рычаг. Раздается гудок. Другой рычаг — отсечка пара. Паровоз вот-вот тронется.)*

ТРАВКА. А отчего паровоз ходит? Когда паровоз идет, что тогда бывает?

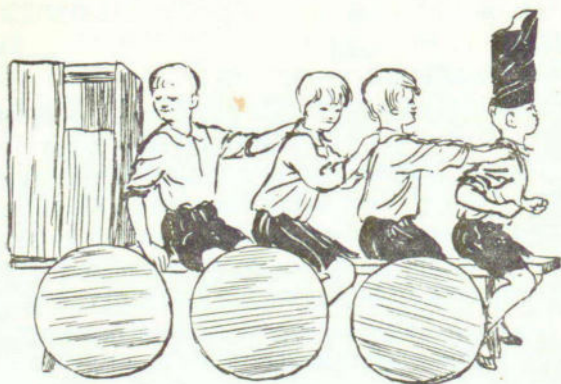
БЕЛЯКОВ. Тогда бывает вот что...

Закрывается занавес.

ИНТЕРМЕДИЯ. ПАРОВОЗ *.

Слуги сцены при помощи фанерных колес и трубы, а также при помощи собственных своих движений изображают перед занавесом паровоз. Или они выносят паровоз, нарисованный на фанере. Паровоз гудит и гроыхает. И постепенно

* Музыкальный отрывок № 9.

звуки паровоза переходят в звуки шумового оркестра. Паровоз уезжает.

Открывается занавес.

ВТОРАЯ СЦЕНКА. ОКТЯБРЯТСКАЯ КОМНАТА.

Играют* те же ребята, что и в начале пьесы. Но только между ними нет Травки. МАШЕНЬКА попрежнему у рояля спиной к зрителю. Но вот музыка кончилась. Машенька обращается к ребятам.

МАШЕНЬКА. Ну, кажется, хорошо выходит.

НАСТЯ. Прямо очень хорошо, Машенька!

ТИМУР. А вы видели, я ни разу не ошибся?

МАШЕНЬКА. Только вы, ребята, когда будете на радио, не шумите зря. А то оттуда все, все слышно. И прямо по всему миру. Ну, пора собираться. Травка еще не приходил?

НАСТЯ. Нет, не приходил еще.

МИШОК. Почему вы вчера не сказали, что пойдем на радио?

* Музыкальный отрывок № 1.

МАШЕНЬКА. А вчера я и сама не знала.

МИШОК. А-а-а-а... А то мне мама дала бы с собой покушать.

МАЙКА. Ему бы только покушать! Мишка, Мишок, хочешь каши горшок?

МИШОК. Нет, сейчас не хочется. А по дороге, наверное, захочется.

МАЙКА. Хи-хи-хи-хи-хи!..

ОКТЯБРИНКА. Хи-хи-и-и-и!

ТИМУР. Машенька, можно я на радио буду дирижировать?

МАЙКА. А тебя все равно будет не видно.

ОКТЯБРИНКА. Машенька, можно по радио все видеть?

МАШЕНЬКА. Помолчите, ребятки. По дороге я вам все объясню. Ну, что же Травка не идет?

(Быстро входит МАМА и останавливается, ища глазами Травку. Дети бросаются к ней.)

МАЙКА. А это Травкина мама.

ОКТЯБРИНКА. Машенька, Травкина мама пришла.

МАШЕНЬКА *(тревожно смотрит на маму)*. Вижу, вижу.

НАСТЯ *(поняла, что случилось несчастье)*. Неужели заболел?

МАМА. Скажите... Травки... здесь нет?

МАШЕНЬКА. Нет... Мы его сами ждем... А что случилось?

МАМА. Да, понимаете, он поехал с папой на станцию Пролетарская смотреть дирижабль.

МАШЕНЬКА. Напрасно вы егопустили. У нас сегодня выступление по радио, а его нет.

МАМА. Я и сама была против. Он, знаете, пропал с дороги неизвестно куда.

МАШЕНЬКА. Да что вы говорите?! *(Хватает ее за руки.)*

НАСТЯ. Пропал...

МАМА. А скажите, он знал, что сегодня выступление? Может быть, он решил вернуться?

МАШЕНЬКА. Нет, не знал. Я и сама только сегодня узнала. Знаете, как у нас делается? Никогда во-время не предупредят.

ТИМУР. Он, наверное, улетел на дирижабле. Сел поближе к мотору.

МИШОК (с замиранием сердца). И упал...

НАСТЯ. Неужели упал?

МАЙКА. Конечно, упал.

ОКТЯБРИНКА. Залетел под самое солнце, оттуда шлеп! — и в лепешку.

МАШЕНЬКА. Октябрьина! Майя! Не говорите глупостей! (Маме.) Как же это так? (Замечает слезы на маминых глазах и говорит, желая успокоить маму.) Да вы не волнуйтесь, он, наверное, найдется!

МАМА. Думаете, найдется?

МАШЕНЬКА. Конечно! У вас есть знакомые недалеко от вокзала?

МАМА. Есть. Там живет его дядя, мой брат.

МАШЕНЬКА. Ну, вот видите. Он, наверное, и отправился туда. Собирайтесь ребята. Вместо Травки будет играть Тимур. Ты сумеешь, Тимур?

ТИМУР (важно). Конечно, сумею.

МАШЕНЬКА. Вот и отлично. Пойдемте.

НАСТЯ. Нет, не отлично. Вовсе не отлично. Лучше мы не пойдем на радио, а пойдем искать Травку. Нас ведь много, и мы его обязательно разыщем.

МАШЕНЬКА. Какая ты, право, Настя! И вовсе он не потерялся. Слышали? Его мама нам ясно говорит: он поехал к дяде.

Закрывается занавес.

ИНТЕРМЕДИЯ (перед занавесом)*.

Мама идет по улице. Перед ней появляется справочное бюро. Мама говорит: «Вот, пожалуйста. Примите почто-телефонограмму. (Пишет.) «Вокзальная улица... Нет ли у вас Травки?»» Сотрудник справочного бюро принимает поручение. Мама идет дальше.

Открывается занавес.

ТРЕТЬЯ СЦЕНКА. КВАРТИРА ТРАВКИ.

ПАПА говорит по телефону.

ПАПА. Ну да, конечно. Это несчастная случайность. Не нужно было доверять портфель ребенку? Но ведь это же мой сын! И я отошел от него только на одну минуту. Нужно же было взять билеты! Мог бы поехать и без сына? Ну, уж это, простите, я сам знаю, что мне можно делать и чего нельзя. Да что вы на меня кричите? У меня сын пропал! У меня жена пропала! У меня портфель пропал! А он еще на меня кричит! Алло! Алло! Повесил трубку. (Снова вызывает станцию.) 34-75. Трест новых сооружений? Товарищ Неугадников? Это опять я. Что же мне предпринять? Как вы думаете? Немедленно ехать на Пролетарскую? Предупредить, что бумаг сегодня не будет? (В это время входит МАМА, папа ее не замечает.) Но ведь в портфеле чертежи! Когда же мы сделаем новые чертежи? Повесил трубку. (Оборачивается, видит маму.) Это ты? Но где же ты была? А может быть, это и не ты?..

МАМА. Это-то я. А ты вот на что похож? Посмотри на себя в зеркало. В чем это ты? (А папа весь в муке, растрепан, измят.)

ПАПА. Это пустяки. Это я на грузовике ехал. Но ты-

* Музыкальный отрывок № 10.

то жива? Здорова? (Осматривает ее со всех сторон.) А Травка домой не возвращался? И портфель! Какой ужас — портфель!

МАМА. Ну, успокойся, успокойся! Он, наверное, поехал к дяде, моему брату. Там телефона нет, я дала туда почто-телефонограмму.

ПАПА. К дяде? Почему к дяде?

МАМА. Дядя живет рядом с вокзалом. Не волнуйся, пожалуйста. Скоро придет ответ, и мы все узнаем.

(С улицы доносится звук подошедшей мотоциклетки. Папа и мама бросаются к окну.)

ПАПА (кричит в окно). Сюда! Сюда! Квартира номер шестнадцать!

МАМА (выходит за дверь). Нам! Нам! Это с Вокзальной улицы?

ГОЛОС ПОЧТАЛЬОНА. С Вокзальной. Распишитесь, коли вам.

МАМА (входит в комнату, держа в руках листок почто-телефонограммы. Она говорит успокоенно). Ну вот, конечно. А ты горячишься. Нужно было за мальчиком смотреть как следует. Хорошо, что все благополучно кончилось. (Читает.) «Травка ест». Ишь ты, проголодался, бедный сыночек. Еще бы, с самого утра голодный!

ПАПА. Дай-ка, пожалуйста. (Берет у нее листок, читает.) «Травка ест. Вечером привезу. Коля». Постой! А как же портфель? О портфеле ни слова!

МАМА. А я ничего и не писала о портфеле. Ясно: раз Травка нашелся, значит, и портфель цел. Я написала только: «Нет ли у вас Травки?»

ПАПА. Как же это так? Мне сегодня же нужно отвезти портфель на завод. Не могу я ждать до вечера.

Едем немедленно. Собирайся. Ты возьмешь Травку, а я возьму портфель.

МАМА. Да ты хоть бы почистился. Ты весь в муке. Возьми вот щетку. И поедем к дяде. По дороге возьмем такси.

ИНТЕРМЕДИЯ. ПАПА И МАМА ЕДУТ НА ТАКСИ.*

Слуга сцены бежит с автомобилем, в котором видны ПАПА и МАМА; навстречу ему другие слуги с вещами, изображающими улицу.

ЧЕТВЕРТАЯ СЦЕНКА. КОЛИН ЖИВОЙ УГОЛОК.

КОЛЯ работает со своими растениями. Раздается звонок.

КОЛЯ (считает звонки). Раз, два, три, четыре, пять, шесть... И еще один, седьмой, коротенький. (Нужный звонок раздается.) Так и есть — к нам. Что это сегодня к нам

* Музыкальный отрывок № 11.

так часто? То от тети телефонограмму приносили: «Нет ли у вас травки?», то вот кто-то опять. (Открывается дверь, входят ПАПА и МАМА.) А! (Лезет под этажерку.)

МАМА (осматривает комнату и не видит Колю). Куда же он спрятался? Что за шутки такие? Коля!

КОЛЯ (который залез при появлении папы и мамы куда-то под самую нижнюю полку.) Я никуда не прятался. Это я полез за травкой. (Вылезает из-под полки, в руках у него горшочек с пышной травой.) Вот, сам растил. Вы, наверное, хотите подарить ее кому-нибудь на рождение? Берите, пожалуйста. Мне не жалко. Я себе еще выращу. А эта скоро вся покроется голубенькими цветами.

ПАПА (наконец, выходит из остоленения). А портфель?

КОЛЯ. Портфеля у меня нет никакого. А вы хотите подарить еще и портфель?

МАМА. Но как же ты писал, что Травка сидит у вас и кушает? Вот! Читай, пожалуйста! (Показывает ему листочек.)

КОЛЯ (читает). «Травка есть. Вечером привезу. Коля».

МАМА. Как такое «есть», как такое «есть», когда здесь ясно написано «ест»?

КОЛЯ (смущенно). А-а-а-а... Это я мягкий знак не поставил. Просто позабыл нечаянно. Теперь буду всегда ставить. Обязательно.

ПАПА. Эх, жаль, твоего отца нет дома, поговорил бы я с ним о тебе как следует.

МАМА. Что ты такое говоришь, папа?

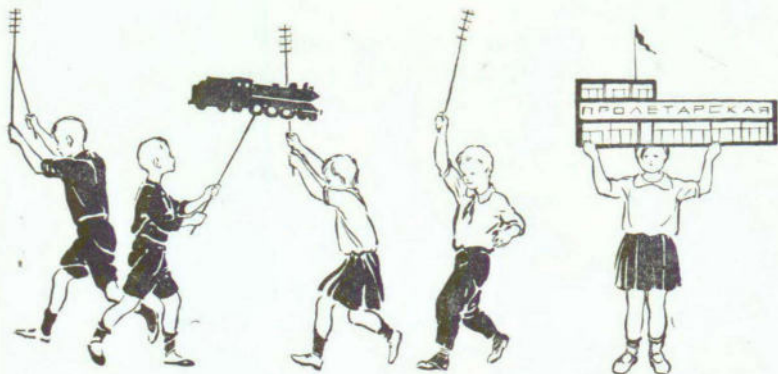
КОЛЯ. А разве я виноват? Я же сказал, что всегда буду ставить мягкие знаки. Ну, простите меня на первый раз. Простите, пожалуйста. Простите! Простите! (Прыгает вокруг папы и мамы, но те стоят неподвижно.)

Закрывается занавес.

ИНТЕРМЕДИЯ.*

Паровоз подходит к станции Пролетарская.

Снова слуги сцены. Один с паровозом, другие с телеграфными столбиками. Столбики бегут паровозу навстречу. Потом навстречу паровозу выносится здание с надписью: «Пролетарская».

ПЯТАЯ СЦЕНКА. У ПАРОВОЗНОЙ ТОПКИ.

БЕЛЯКОВ. ТРАВКА.

БЕЛЯКОВ. Вот и приехали! Дорогу-то ты отсюда знаешь?

ТРАВКА. Конечно, знаю. Но только мне нужно в два места: на завод, а потом смотреть дирижабль. А я еще не знаю, где меня папа дожидается.

БЕЛЯКОВ. Ну, найдешь. Прощай покудова. Может, когда и увидимся. Хороший ты, я вижу, малый. И поговорили мы с тобой по душам.

ТРАВКА. Да. Я люблю по душам поразговаривать. Как паровоз устроен, как манометр, как тормоз... (Слышится шум дирижабля.)

* Музыкальный отрывок № 9.

БЕЛЯКОВ (выглядывает наружу). Смотри-ка, как раз твой дирижабль летит.

ТРАВКА (смотрит). И правда, он. Как близко-то! Вон и надпись «Вторая пятилетка». Смотрите-ка, садится! Конечно, садится. Это он делал пробный полет. До свидания, товарищ Беляков. Я его сейчас догоню. (Травка выходит из паровоза.)

БЕЛЯКОВ. Смотри, не поскользнись на ступеньках.

ТРАВКА (уже снаружи). Не поскользнусь.

БЕЛЯКОВ. А то, гляди, поломаешь копытца.

ТРАВКА. Не поломаю!

БЕЛЯКОВ (кричит ему вдогонку). Портфель-то не потеряй! Ишь, помчался.

ИНТЕРМЕДИЯ.*

ТРАВКА гонится за дирижаблем. Сначала на длинной палке пролетает дирижабль. Потом за ним бежит Травка. Он смотрит вверх, ищет дирижабль глазами.

ШЕСТАЯ СЦЕНКА.

БЛИЗ СТАНЦИИ ПРОЛЕТАРСКАЯ, ОПУШКА ЛЕСА.

Вбегает ТРАВКА, подняв голову кверху. Он следит глазами за дирижаблем. Бежит, споткнулся на ходу, упал, растянулся во весь рост.

ТРАВКА. Ух! (Некоторое время лежит носом вниз. Потом пытается приподняться, смотрит в небо.) Ой! Где же он? (Садится на землю.) Улетел! Неужели улетел? Улетел «посещать несколько городов». А я теперь куда же? Мне нужно итти на завод. Там меня ждет папа. А где же завод? Я в какую сторону побежал со станции? В правую или в левую? Где у меня правая рука? Вот. (Пытается приподняться, вскрикивает от боли.) Ой! Неужели сломал

* Музыкальный отрывок № 1.

копытце? *(Поднимается, ощупывает ногу.)* Нет, не сломал. А итти все-таки больно. *(Делает, прихрамывая, два шага. Потом останавливается, шмыгает носом для разгона и внезапно кричит плачущим голосом.)* Папа!..

(Из-за деревьев появляется СОЛНЕЧКА.)

СОЛНЕЧКА. Что это ты плачешь, мальчик? Мальчик! Такой большой, а плачешь.

ТРАВКА *(шмыгнул носом)*. И вовсе я не плачу. А потом, может, я волка видел.

СОЛНЕЧКА. Неправда. Здесь волков нет. *(И дальше боязливым шопотом.)* А какой волк? Большой?

ТРАВКА. Большущий! Больше рояля! Знаешь, он ковылял на трех ногах, зубы у него белые и черные, как клавиши рояля.

СОЛНЕЧКА. Ой, страшно!

ТРАВКА. Ты не бойся. Я тебя защищу. У меня в кармане ножичек с костяной ручкой. Пусть только выскочит этот рояльный волк. Я его ножиком — раз!

СОЛНЕЧКА. Какой ты храбрый! Ты на каком же поезде приехал?

ТРАВКА. Я не на поезде приехал, а на паровозе. И ни-сколечко не боялся. А ехать страшно. По дороге мы чай пили из чайника. У меня кусочек сахара остался? Хочешь? *(Вынимает из кармана крошечный кусочек.)*

СОЛНЕЧКА. Нет, спасибо, мне не хочется.

ТРАВКА. Ну, хоть пополам.

СОЛНЕЧКА. Пополам давай, пожалуйста.

ТРАВКА *(подносит ей кусочек сахара ко рту)*. Откусывай до пальчика. *(Солнечка откусывает кусочек, Травка кладет себе в рот остатки, и некоторое время слышится только вкусный сахарный хруст.)*

ТРАВКА. Я за папой приехал... А потом у меня есть начальник станции знакомый, Николай Иванович.

СОЛНЕЧКА. А у меня папа сам начальник станции. Я всегда здесь живу и знаю все поезда.

ТРАВКА. Знаешь, пойдем вместе искать моего папу? Он, должно быть, ждет меня на заводе.

СОЛНЕЧКА. Пойдем. Только сначала давай познакомимся. Меня зовут Сонечка. *(Подает руку)*. А тебя?

ТРАВКА. Меня зовут Травка.

СОЛНЕЧКА. Неправда, таких имен не бывает... Такие имена... *(Но она не успевает договорить. Луч заходящего солнца падает ей на лицо. Солнечка чихает.)* Апчхи!

ТРАВКА. Ха-ха-ха! Солнечка, как тебя солнышко чихать заставляет! *(Потом смеется еще громче.)* Как у меня смешно вышло-то: Солнечка! Я тебя так и буду звать: Солнечка. Меня зовут Травка, потому что я люблю солнышко. И тебя буду любить. Ведь ты — Солнечка.

СОЛНЕЧКА. Ну, пойдем... Травка.

ТРАВКА. Ну, пойдем... Солнечка... Только куда? Я... позабыл, как пройти на завод.

СОЛНЕЧКА. Пойдем, я тут все заводы знаю.

ТРАВКА. Пойдем.

СОЛНЕЧКА *(с удивленно-радостным смешком)*. Травка!

ТРАВКА. Солнечка!

(Дети уходят. Портфель остается лежать.)

Закрывается занавес.

Раздается музыка*. Это уже знакомый нам марш. Его исполняет шумовой оркестр. Открывается занавес. На сцене ребята выступают в радиостудии. Перед ними микрофон. Вот кончилась музыка. МАШЕНЬКА подводит к микрофону НАСТЮ и знаками объясняет ей, что пора начинать.

* Музыкальный отрывок № 1.

СЕДЬМАЯ СЦЕНКА.

НАСТЯ (*в руках у нее записочка*). А теперь, дорогие радиослушатели, я расскажу вам о жизни и достижении... дости... и как мы живем. (*Читает по записочке.*) Мы высидели двенадцать цыплят. (*Рядом беспокоится Машенька.*)

МАШЕНЬКА. Не мы, а хохлатка. Не мы, а курица.

НАСТЯ (*заученным голосом*). Не мы, а хохлатка, не мы, а курица. Потом у нас есть три кролика. Через год пого... пого... (*Оборачивается к Машеньке.*) Поколеют?

МАШЕНЬКА. Поголовье увеличится...

НАСТЯ (*заученно*). Поголовье увеличится. (*Живо, от себя.*) Знаете, у этих кроликов рождаются крольчатки. У крольчатков еще крольчатки, и будет их много-много. Они такие пушистенькие, маленькие. (*Машенька дергает Настю, та продолжает заученным голосом.*) Поголовье увеличится. Мы ежедневно чистим их клетку и кормим их...

Закрывается занавес.

Где-то в другом конце зрительного зала вдруг начинают громко разговаривать пионеры ПЕТЬКА и ДИНАМА. Они работают с радиоприемником.

ВОСЬМАЯ СЦЕНКА.

ПЕТЬКА. Ну, давай ловить Берлин. А еще лучше Южную Бразилию. Ты знаешь, кажется, я ее один раз поймал. Ничего понять нельзя было. Наверное говорили по-южнобразильски.

ДИНАМА. Погоди — «Радиооктябренок»! Это тоже интересно. (*Петька настраивает радио. В репродуктор раздается голос Насти.*)

ГОЛОС НАСТИ. А еще у нас пропал мальчик Травка из нашего класса. Он уехал с папой на станцию Пролетарская смотреть дирижабль. И там потерялся. Потерялся

вместе с портфелем. А в портфеле важные бумаги для завода.

ГОЛОС МАШЕНЬКИ. Настя, Настя, это не нужно.

ГОЛОС НАСТИ. Как же не нужно, Машенька? Травка нам очень нужен. Он наш товарищ.

ГОЛОС ДИКТОРА. Ваше время истекло. Кончайте.

НАСТЯ. Ну, еще немножечко. Дорогие радиослушатели, найдите поскорее Травку. Вас много, и вы его мигом разыщете. Только поскорее. А то его мама очень беспокоится. И я тоже. *(В репродукторе шопот и возня.)*

ГОЛОС ДИКТОРА. Алло! Алло! Говорит Москва. Говорит Москва. Передача «Радиооктябренка» закончена. Сейчас объявляем перерыв на пять минут, после чего слушайте вечерний выпуск последних известий.

ПЕТЬКА. Ну, это неинтересно. Буду ловить Южную Бразилию или хотя бы Берлин.

ДИНАМА. Ты всегда так, Петька. Во-первых, и известия интересно, а во-вторых, ты слышал — пропал мальчик с портфелем у станции Пролетарская? Ведь это от нас пятнадцать минут. Немедленно идем на помощь.

ПЕТЬКА. А как же Берлин?

ДИНАМА. Берлин в другой раз будем ловить. Эх ты, а еще пионер!

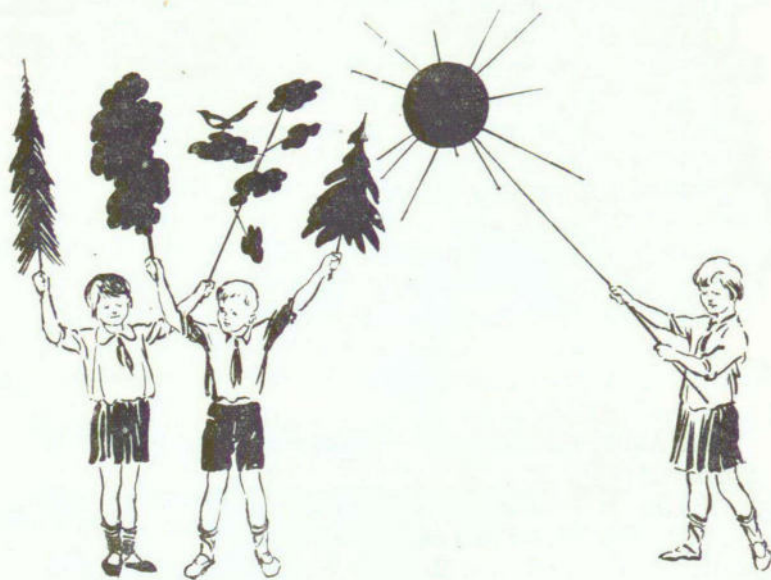
ПЕТЬКА. Вот ты всегда так, Динамка. Не даешь сообразить, а сразу дразнишься. Идем, конечно. Я же с самого начала говорил, что нужно немедленно броситься на помощь. Только я не сообразил, что это около нашей Пролетарской. Я думал, что это какая-нибудь другая Пролетарская. Вот думал, мы отправимся в таинственное путешествие.

ДИНАМА. Да одевайся ты! Ишь ведь, разговаривает. *(Собираются. Уходят.)*

Открывается занавес.

ДЕВЯТАЯ СЦЕНКА. У СТАНЦИИ ПРОЛЕТАРСКАЯ.

Деревья. Вечер. Солнце почти зашло*. Это то самое место, где Травка повстречался с Солнечкой, но в вечернем освещении оно кажется несколько иным. Появляются ДИНАМА и ПЕТЬКА.

ДИНАМА. Куда же это мы попали? Ходим, ходим, и без всякого толку. Нужно было отправиться прямо на станцию.

ПЕТЬКА. Так преступник и будет тебя дожидаться на станции! Стой! Сломанная ветка. Здесь, очевидно, кто-то оставлял приметы.

* Музыкальный отрывок № 12.

ДИНАМА. Какие там приметы!.. Вечно ты выдумываешь.

ПЕТЬКА. А тебе бы прямо на станцию! Нет того, чтобы подвергнуться опасности. А еще пионерка!

ДИНАМА. Стой! (Садится на лежащий портфель.)

ПЕТЬКА. Что такое?

ДИНАМА. Не скажу!

ПЕТЬКА. Скажи!

ДИНАМА. Не скажу!

ПЕТЬКА. Глупость какая-нибудь...

ДИНАМА. Нет, не глупость, а страшно важное!

ПЕТЬКА. Что же? Таинственная записка?

ДИНАМА. Нет, еще важнее.

ПЕТЬКА. Скажи, Динама!

ДИНАМА. Сам догадывайся.

ПЕТЬКА. Шапка мальчика?

ДИНАМА. Нет, еще важнее!

ПЕТЬКА. Голова мальчика? Отрезанная!

ДИНАМА. Нет, еще важнее.

ПЕТЬКА. Портфель?

ДИНАМА (вскакивает). Портфель! (Открывает его, смотрит бумаги.)

ПЕТЬКА (соображая). Портфель...

ДИНАМА. Несем его скорее на завод.

ПЕТЬКА. Да что ты, Динама! Здесь дело таинственное. Мальчишка лежит где-нибудь поблизости. Необходимо его отыскать.

ДИНАМА. Какое там таинственное дело? Просто, он потерял портфель, а сказать боится. Вот и спрятался.

ПЕТЬКА. Глупости ты болтаешь. Положи портфель на место. Я все обследую.

ДИНАМА. Не положу. Его ждут на заводе.

ПЕТЬКА. Отдай сюда!

ДИНАМА. Зачем же? Я его нашла, я и понесу. *(Бежит.)*

ПЕТЬКА. Динама, отдай! Или хоть подожди меня. Понесем вместе. *(Убегает.)*

(Музыка. В лесу становится еще темнее. Входят ТРАВКА и СОЛНЕЧКА.)*

ТРАВКА. По-моему, я здесь упал. Вот, по-моему, я об этот корень споткнулся.

СОЛНЕЧКА *(серьезно рассматривает корень)*. Ишь ты, какой противный корень!

ТРАВКА *(ищет)*. А где же портфель? Как же это я забыл про него? Правда, папа тоже забыл. Но у меня память лучше, чем у папы. Ничего не видно. Как же это я все-таки забыл про портфель?

СОЛНЕЧКА. А это, наверное, я помешала тебе запомнить. Что же ты сразу не сказал, что ты тот самый мальчик, который потерялся? У нас на станции еще утром получили телеграмму.

ТРАВКА. Да я и не потерялся вовсе. Это папа потерялся. А я вот он.

СОЛНЕЧКА. А правда ведь. Ну, ищи скорее портфель и пойдем. А то мама, наверное, беспокоится. Она ведь у меня не потерялась. Она меня ждет дома.

ТРАВКА *(ищет)*. Ничего не видно. Что же делать? *(Молчат. Шумит ветер. Музыка.)*

СОЛНЕЧКА. Травка, ты не боишься?

ТРАВКА. Не-ет.

СОЛНЕЧКА. А вдруг волк?

ТРАВКА. Какой волк?

СОЛНЕЧКА. А рояльный. Или хотя бы обыкновенный. Тоже ведь страшно.

(Темнеет. Музыка. Деревья принимают странные, фан-

* Музыкальный отрывок № 12.

тастические очертания. За деревьями появляется блуждающий свет.)

СОЛНЕЧКА. Травка, ты не боишься?

ТРАВКА. Ну, и пускай боюсь. Только я буду здесь сидеть целую ночь. Утром засветлеет, и я найду портфель. А то я обязательно забуду это место. Хочешь, сиди со мной.

СОЛНЕЧКА (чуть не плача, но нельзя же изменять дружбе). Хорошо. (Музыка еще страшнее. Кажется, будто кто-то ходит за деревьями с фонарем в руке.)

ГОЛОСА. Сонечка! Соня! Где ты? Соня-а-а-а!

ТРАВКА. Солнечка, молчи. Слышишь, молчи! Притаись.

СОЛНЕЧКА. Хорошо, я буду молчать.

ГОЛОСА. Соня-а-а-а! (Солнечка рвется с места.)

ТРАВКА. Молчи, Солнечка. А то будешь моя врагиня на всю жизнь.

СОЛНЕЧКА. Хорошо, Травка.

(Идут люди с фонарями.)

ГОЛОСА. Соня! Где ты? Соня-а-а-а-а! Сонечка-а-а-а-а! Ау!

СОЛНЕЧКА (не выдержала, внезапно срывается с места). Мама! Мамочка! Мы здесь!

Конец второго действия.

ТРЕТЬЕ ДЕЙСТВИЕ

ПЕРВАЯ СЦЕНКА. КВАРТИРА ТРАВКИ.

ПАПА и МАМА сидят печальные и неподвижные. Музыка*.

МАМА. Одиннадцатый час... Ему спать пора... А он сейчас мерзнет, наверное... Наверное, ему хочется кушать. А может быть, его и совсем нет на свете...

ПАПА. Ну, что ты такое говоришь, мама? Как тебе не стыдно?

МАМА. Уже вечер. А постелька пустая. Может быть, ему придется ночевать в котле?

ПАПА. Перестань, пожалуйста. Ты себя как будто нарочно расстраиваешь.

МАМА (*старается отогнать мрачные мысли*). Правда, зачем это я? Но нельзя же так сидеть! Нужно что-то делать. Нельзя же сидеть, опустив руки.

ПАПА. Да, я так и не дозвонился на завод. Но они, наверное, поняли, что я сегодня не привезу чертежей. Ах, портфель! Какой ужас — портфель!

МАМА. Тебе все портфель. А о сыне ты не беспокоишься.

ПАПА. Ну, как не беспокоюсь? Ну, как не беспокоюсь?! Я из-за него не попал на завод. Пока ездили к Коле... по-

* Музыкальный отрывок № 13.

ка я ходил в милицию... Теперь только одиннадцатичасовой поезд остался. Но это поздно... Куда же я приеду в двенадцать часов ночи?

МАМА. А все ты... И как же ты не догадался обратиться к дежурному по вокзалу? Они оповестили бы по радио весь вокзал, и Травка нашелся бы.

ПАПА. А я думал — телеграмма верней...

(Раздается настойчивый звонок телефона. Оба бросаются к аппарату.)

МАМА *(берет трубку, но не в силах приложить ее к уху)*. Нет, я не могу! Наверное, случилось что-нибудь ужасное. *(Папа берет у нее трубку.)*

МАМА. Нет, дай мне... *(Берет трубку, но сейчас же отдает ее.)* Нет, возьми ты. *(Папа берет трубку, но мама снова вырывает ее из папиных рук.)* Нет, не могу!

ПАПА *(завладел трубкой окончательно)*. Я слушаю.

ХРИПОВАТЫЙ ГОЛОС ИЗ ТЕЛЕФОННОЙ ТРУБКИ. Почему так долго не отвечаете? С вами будут говорить с завода на станции Пролетарская. *(Слышны звуки соединения.)*

ГОЛОС ИЗДАЛЕКА. 3-84-62?

ПАПА *(как можно громче)*. Я слушаю! Слушаю!

ГОЛОС. Не беспокойтесь. Портфель нашелся.

ПАПА *(от радости чуть не пляшет)*. Нашелся! Нашелся!

МАМА *(вырывает у папы трубку)*. Скажите, мой сынок нашелся? Неужели правда? Он жив? Здоров? Это говорит его мать.

ГОЛОС. А разве это ваши дети? Пионер Петька и его сестра Динама.

МАМА. А Травка? Травка нашелся?

ГОЛОС. Почему в лавке?

МАМА. В какой лавке?

ГОЛОС. Я говорю, портфель нашелся не в лавке! Нам принесли его ребята! Бумаги и чертежи — все цело.

(Мама выпускает трубку из рук.)

ПАПА *(тревожно)*. Что с тобой?

МАМА. Нашелся!.. Нашелся твой противный портфель! А Травки... нет!

ПАПА. Как такое? *(Хватает трубку.)* Алло! Алло! Разъединили. Ну, успокойся. Раз портфель на Пролетарской, значит, и Травка там. Я сейчас же туда поеду. Успокойся, пожалуйста. *(Спешно надевает калоши. Идет к двери. В дверь раздается стук.)*

ГОЛОС. Вам телеграмма.

МАМА. Ой! *(Закрывает уши руками.)* Не читай. Читай про себя.

(Папа читает про себя.)

МАМА. Ну, что же ты молчишь? Читай! Читай!

ПАПА *(читает, от радости не веря своим глазам)*. «Согласно вашей телеграмме возвращается вам сын точка прибудет Москву девять вечера точка портфеля не обнаружено точка начстанции Пролетарская рогатый жук на елке...»

МАМА. Жук? Какой жук?

ПАПА. Как какой? Рогатый... Нет, это другим почерком. Наверное, случайно написано.

МАМА. А Травка-то жив?

ПАПА. Ну, жив, конечно. Жив! Жив! Видишь — «Возвращается согласно вашей телеграмме». Это я посылал телеграмму. Будет в Москве в девять часов вечера.

МАМА. А сейчас скоро одиннадцать... Здесь что-то не так. Читай все сначала. Не пропускай ни одного слова.

ПАПА *(читает)*. «Москва, Петровский... бульвар...» Все понятно: «бульвар» зачеркнуто, написано «парк». Перепутали адрес. И пока телеграмма нас искала...

МАМА. ...он попал под трамвай. Или заблудился в метро. Или что-нибудь еще. Недаром у меня все время билось сердце.

ПАПА. И совершенно напрасно билось. Пусть оно больше не бьется. Я поеду на вокзал и не вернусь, пока не разыщу Травки. А ты жди меня здесь и не отходи от телефона. Ни за что не отходи. Что бы ни случилось! (Уходит. Мама остается одна.)

МАМА. Ну, конечно. Я-то знаю, что с ним случилось. (Грустная музыка*. Мама печально рассматривает Травкины игрушки. Занавес закрывается. Появляется луна, звезды. Перед занавесом слуги незаметно готовят обстановку второй сценки.)

ВТОРАЯ СЦЕНКА. РЕДАКЦИЯ ГАЗЕТЫ.

У стола, заваленного рукописями, сидит РЕДАКТОР. Над ним надпись: «Ночной редактор». Редактор привычно читает куски газеты и черкает их карандашом. Сзади стоит РАБОТНИК ТИПОГРАФИИ.

РАБОТНИК. Верстка готова, Михаил Ефимович. Посмотрите. (И работник кладет перед редактором газетный лист, отпечатанный только с одной стороны. Редактор читает его, делая отметки карандашом.)

РЕДАКТОР (не отрываясь от работы). Так. Нужно включить еще последние телеграммы о китайских событиях, а места совершенно нет. Прямо не знаю, что делать! Это наберите помельче... (Входит ПАПА.)

ПАПА. Здравствуйте, Михаил Ефимович. Насилу я до вас добрался. Без пропуска к вам не пускают.

РЕДАКТОР (не отрывается от работы и во время даль-

* Музыкальный отрывок № 13.

нейшего разговора все продолжает править верстку). А... здравствуйте!.. Садитесь, пожалуйста... Что это вы так поздно?

ПАПА. Понимаете, у меня несчастье.

РЕДАКТОР. Что такое?

ПАПА. Вы помните, у меня сын...

РЕДАКТОР. Травка... Помню, помню... Чудесный мужчина.

ПАПА. И понимаете, он пропал.

РЕДАКТОР. Не может этого быть! Это вам так кажется.

ПАПА. Нет, серьезно. Он потерялся еще утром, и до сих пор никто не знает, что с ним случилось.

РЕДАКТОР. Этого тоже не может быть. Кто-нибудь да знает. Вы в милицию заявляли?

ПАПА. Всюду заявлял, где только можно. Одна надежда на вас, Михаил Ефимович.

РЕДАКТОР. То есть?

ПАПА. Поместить в газете заметочку.

РЕДАКТОР (в первый раз посмотрел на папу и говорит удивленно, нараспев). В газете? Заметочку?

ПАПА. Ага...

РЕДАКТОР. Не могу. (Снова принимается за работу.)

ПАПА. Почему же?

РЕДАКТОР (старается своим убежденным тоном заставить папу идти домой.) Он и так найдется. Он уже дома.

ПАПА (радостно). Дома? Кто вам сказал? Что же вы меня сразу не обрадовали? (Бросается к телефону.)

РЕДАКТОР (поспешно). Испорчен, испорчен.

ПАПА. Нет, представьте, ток есть. 3-84-62. Благодарю вас. (Говорит с мамой очень радостно.) Ну, как он? Покушал? Заснул? Это говорю я. Что? Нету? Н-н-н-нет? Но я говорю из редакции газеты. Здесь имеются сведения.

Хорошо, я тебе сейчас же позвоню. (Редактору.) Нет... его дома нет.

РЕДАКТОР (кричит). А у меня в газете места нет! Раз-
ве вам не понятно?

ПАПА. Ну, Михаил Ефимович! Может быть, найдется хоть маленькое местечко. Конечно, это неважно по сравнению с большими делами, о которых пишут в газетах. Но все-таки пропал маленький гражданин. Если так все начнут пропадать, то что же получится? То есть, я, кажется, что-то не то говорю.

РЕДАКТОР (не отрываясь от работы). Да. Вы действительно, видимо, устали.

ПАПА (мнется, не хочет уходить). Значит, так и нельзя, Михаил Ефимович?

РЕДАКТОР. Стойте, стойте, стойте... Николай Николаевич. Как же это я пропустил? Что это за длинная, запутанная фраза? В газете нужно писать понятнее. (Работник, к которому относятся эти слова, склонился над газетным листом. ПАПА все не уходит.) Вот это выбросите. (Делает пометки.) Это перенесите сюда. (Папе.) Давайте ваше объявление. Ваше счастье, освободилось местечко.

ПАПА (поспешно пишет). Значит, так: «Пропал мальчик...»

РЕДАКТОР (берет у папы листок). Вот и отлично. Сейчас поместим в номер. Пойдемте в типографию. Пошли, Николай Николаевич. (Уходят.)

Раздается музыка*. Слуги убирают обстановку. Снова появляется луна, а с другой стороны уже вылезает краешек солнца. Проходит ПАПА. В руках у него газета.

Открывается занавес.

* Музыкальный отрывок № 3.

ТРЕТЬЯ СЦЕНКА. КВАРТИРА ТРАВКИ.

Музыка все продолжается. В полузабытии сидит МАМА. Комнату освещает только лампа под зеленым абажуром. Крадучись, входит ПАПА. Он в одних носках. В руке он держит ботинки и газету.

МАМА (*встрепенулась*). Кто это? Кто это?

ПАПА. Это я... Это я. Папа.

МАМА. Сколько времени?

ПАПА. Три часа ночи.

МАМА. Ну?.. Что?.. Что-нибудь узнал?

ПАПА. Вот в газете напечатал объявление. Завтра утром мы найдем его обязательно. Видишь? (*Разворачивает газету.*) Газету все читают. Кто-нибудь видел нашего сыночка и скажет нам. Ложись спать.

МАМА. Да нет... Разве я сумею заснуть? Чуть закрою глаза, и мне чудятся разные ужасы.

ПАПА. Ну, хорошо. Давай так посидим. Скоро уж утро. (*Застывают в грустных позах.*)

Закрывается занавес.

ИНТЕРМЕДИЯ (*перед занавесом*).

Ночь. Игрет музыка*. Появляется луна. Выходит солнце. Луна постепенно исчезает. Все это изображают ребята — слуги сцены.

Открывается занавес.

ЧЕТВЕРТАЯ СЦЕНКА. ВНУТРЕННОСТЬ ТРАМВАЙНОГО ВАГОНА.

Уборщица МАРЬЯ ПЕТРОВНА чистит вагон. Вдруг она остановилась. Смотрит.

МАРЬЯ ПЕТРОВНА. Что такое? Никак пассажир пальто с калошами оставил? И шапку положил сверху. Нужно

* Музыкальный отрывок № 3.

будет в контору сдать эти вещи. *(Берет шапку.)* Ох, батюшки! Что же это такое? Да здесь кто-то спит!

ТРАВКА. Mamочка, не буди меня. Мне холодно. Я никуда больше не поеду.

МАРЬЯ ПЕТРОВНА. Мальчик, вставай! Не полагается спать в вагонах. *(Тормошит Травку.)*

ТРАВКА. Ну, только полчаса, мама! Я еще не выспался. *(Внезапно вскакивает, протирает глаза.)* Приехали? Где это я? М-а-а-ама... *(Плачет.)*

МАРЬЯ ПЕТРОВНА. Ну, что ты, что ты! Не плачь! С мамочкой ехал? Забыла тебя мамочка? Подбросила?

ТРАВКА. Нет, меня мама не может подбросить. Я тяжелый. Вот когда я был маленький, папа меня подбрасывал чуть не до потолка.

МАРЬЯ ПЕТРОВНА. А ехал-то ты с кем? С папой? С мамой?

ТРАВКА. Нет, я один ехал. Меня с Пролетарской только до Москвы довели. А от вокзала я один. *(Плачет.)* Кондуктор сказал, что вагон идет в парк, а мне и нужно в Петровский парк...

МАРЬЯ ПЕТРОВНА. Парк-то это парк. Только это трамвайный парк, деточка. Здесь ночуют трамваи. И ты здесь переночевал. Ну, не плачь, не плачь. Вот уборку закончу и отвезу тебя к мамочке. Ты адрес-то знаешь?

ТРАВКА. Знаю... Петровский парк, дом двадцать шесть, квартира шестнадцать.

МАРЬЯ ПЕТРОВНА. А улица какая?

ТРАВКА. Улица? Большая такая улица. Она вся деревьями обсажена.

МАРЬЯ ПЕТРОВНА. Ну, в Петровском парке все улицы деревьями обсажены. Да ничего. Вот уберусь, чайку попьем и пойдем с тобой в справочное бюро. Там и узнаем адрес. А сейчас и бюро, небось, еще закрыты.

ТРАВКА *(немного успокоился и уже осматривает трамвай)*. А можно, я пока позвоню в звоночек?

МАРЬЯ ПЕТРОВНА. Позвони, позвони.

ТРАВКА. А если повернуть эту ручку, что тогда будет? Вагон тронется или нет?

МАРЬЯ ПЕТРОВНА. А это я уже не знаю. Это ты у вагонновожатого спроси.

Закрывается занавес.

ПЯТАЯ СЦЕНКА *(перед занавесом)*.

У будки справочного бюро. К будке подходят
МАРЬЯ ПЕТРОВНА и ТРАВКА.

ТРАВКА. А я знаю, зачем тормоз! На паровозе тоже есть тормоз Вестингауза. Это чтобы вагоны останавливать.

МАРЬЯ ПЕТРОВНА. И все-то он знает, и все-то ему нужно! Розги бы тебе!

ТРАВКА. А вы зачем сердитесь, Марья Петровна? Вы, наверное, работали всю ночь и устали? Так я один дорожку найду.

МАРЬЯ ПЕТРОВНА *(мягко)*. Идем, идем уж. *(Подходят к окошку. Из окошка выглядывает СОТРУДНИК БЮРО.)*

МАРЬЯ ПЕТРОВНА. Вот мальчик от родителей отбил-ся. Нельзя ли адресочек ихний узнать?

СОТРУДНИК. Какой мальчик?

МАРЬЯ ПЕТРОВНА. Да вот он.

СОТРУДНИК. Ишь ты какой! Как же тебя зовут? Фамилия?

ТРАВКА. Меня зовут Травкой. А когда я вырасту большой, меня будут звать...

СОТРУДНИК. Так это ты и есть Травка! А о тебе даже в газете написано. Ну, постой, братишка. Я с тобой живо распоряжусь. *(Смотрит в газету, берет телефонную трубку.)* 1-40-70. Это вы давали объявление в газете? Ваш сын нашелся. Он стоит на Центральной площади, у будки справочного бюро. Его привела женщина в сером платке. Какая женщина? *(К Марье Петровне.)* Спрашивает, какая женщина.

МАРЬЯ ПЕТРОВНА. Марья Петровна, голубчик, так и скажи — Марья Петровна. Уборщица из трамвайного парка.

СОТРУДНИК. Она говорит — Марья Петровна. Держать? Не отпускать? Схватить обеими руками? Не отпущу! Ни за что не отпущу!

ТРАВКА. Пойдемте, Марья Петровна. Нужно маме позвонить по телефону. Видите, там надпись: «Телефон-автомат».

СОТРУДНИК. Только ты далеко не уходи. Слышал, отец приказал тебя держать обеими руками.

ТРАВКА. Нет, не слышал. Но только я никуда не уйду. Мне, небось, самому хочется повидать папу. *(Уходят с Марьей Петровной за будку.)*

ИНТЕРМЕДИЯ.

Музыка *. По проходу зрительного зала мчится автобус. *(Это, конечно, тоже слуга сцены с фанерным автобусом на палочке.)* Автобус

* Музыкальный отрывок № 14.

вбежал на сцену и скрылся за кулисы. Через некоторое время к справочной будке подбегает ПАПА. Осматривается. Травки нет. Подбегает к окошечку.

ПАПА. Это вы звонили мне на службу, что нашелся мальчик?

СОТРУДНИК. Звонил. А что?

ПАПА. А то, что за такие шутки отдадут под суд. Где мальчик? Я всю ночь не спал, а вы шутите по телефону! Я буду жаловаться на вас! Марью Петровну еще какую-то выдумал!

СОТРУДНИК. Да что вы нервничаете, гражданин? Вон он стоит, ваш Травка. Возле будки автомата. И Марья Петровна с ним.

ПАПА. Где?

ТРАВКА *(выходит из-за будки вместе с Марьей Петровной)*. Папка!

ПАПА. Травка! *(Бросаются друг другу в объятия.)*

ТРАВКА. Как же это ты потерялся, папка? А еще большой!

ПАПА. Да вот нашелся все-таки.

ТРАВКА. Да... А сколько времени я тебя ждал! Прямо заждался весь. Знаешь, я говорил по телефону с мамой. Мама здорова, только немного соскучилась без меня. Она сюда сейчас приедет.

ПАПА. А где ты ночевал-то? Травка!

ТРАВКА. А в трамвайном парке. Я в трамвае на скамеечке спал. Ехал домой, а по дороге заснул. Знаешь, я во сне видел маму, и школу, и Солнечку. И того рыжего дядю, который сказал, что он римский папа. Но только обманул. Оказывается, римский папа не приедет к нам и за шоколадную конфетку.

ПАПА. Ну, а кто тебя нашел-то? Скажи.

ТРАВКА. А это Марья Петровна. Вот она стоит.

ПАПА. Спасибо, Марья Петровна. Спасибо, спасибо вам. *(Жмет ей руку. Вбегает МАМА.)*

МАМА. Травка! *(Объятья.)* Сыночек! А уж мы думали, что ты потерялся совсем. *(Марья Петровна тайком вытирает глаза.)*

ТРАВКА. Да как же я потеряюсь? Какие вы смешные! Я ведь не очень маленький. Я средний. *(Что-то вспомнил.)* Сейчас сколько времени?

ПАПА. Половина десятого.

ТРАВКА. Так я еще успею в школу. У нас сегодня экскурсия на аэродром. Прощайте, Марья Петровна. Заходите к нам в гости. *(Протягивает ей руку.)*

МАРЬЯ ПЕТРОВНА. Да уж зайду как-нибудь. Зайду навестить свою находочку.

ТРАВКА. Папа, мама, идем! Только уж вы смотрите у меня, не потеряйтесь, пожалуйста.

Открывается занавес.

ШЕСТАЯ СЦЕНКА. ФИНАЛ.

Раздается марш школы*. Идет МИШОК. У него на палке модель дирижабля. Мишок старается попадать в такт марша. Дальше выходят остальные ребята и вожатая. МАЙКА и ОКТЯБРИНКА держат плакат: «Вырастем — построим сто дирижаблей». Ряды смялись.

НАСТЯ. Травка... вернулся...

МАШЕНЬКА. Куда вы? Куда вы все? *(Ребята столпились вокруг ТРАВКИ, здороваются с ним. Обнимают его. Целуют.)*

ТРАВКА. Знаете, а я дирижабль все-таки видел. Толь-

* Музыкальный отрывок № 1.

ко снизу. Он совсем обыкновенно устроен. Но я все-таки пойду на экскурсию. Мы там все хорошенько рассмотрим. А потом — вместе еще интереснее.

МАШЕНЬКА. В пары! Все сейчас же в пары! (Все, в том числе и ПАПА с МАМОЙ, становятся в пары.)

ТРАВКА. А скоро в Москву приедет Солнечка. Она тоже очень хорошая девочка. Мы с ней вчера поссорились, но потом помирились на всю жизнь.

МАШЕНЬКА. Ну, идем, ребята. Тимурка, начинай.

ТИМУРКА. Музыка! Марш! (Играет музыка, дети идут в марше.)

Конец

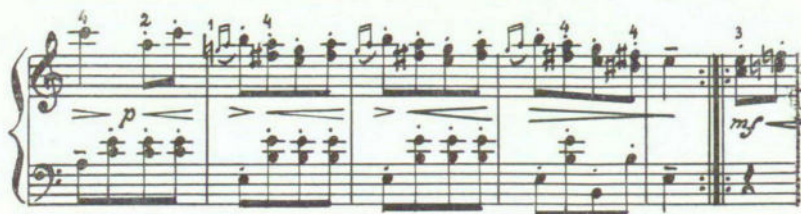

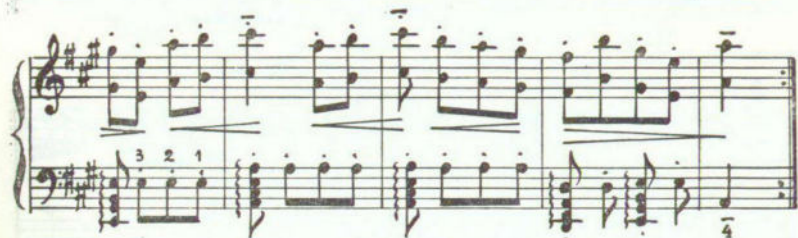
МУЗЫКА ВЫБРАНА ИЗ СЛЕДУЮЩИХ
ПРОИЗВЕДЕНИЙ МОЦАРТА:

- № 1. Alla turca.
- № 2. Вариации № 14, вариация I.
- № 3. Pastorale variée.
- № 4. Из опер „Волшебная флейта“, „Птицелов“.
- № 5. Allegro из сонаты № 5.
- № 6. Песня „Тоска по весне“.
- № 7. Allegro из сонаты № 5.
- № 8. Вариации ля-мажор, вариация III.
- № 9. Вариации № 14, вариация II.
- № 10. Из оперы „Похищение из сераля“.
- № 11. Из оперы „Волшебная флейта“, 2-й акт.
- № 12. Соната Фантазия.
- № 13. Фантазия ре-минор № 3.
- № 14. Из оперы „Дон-Жуан“, 1-й акт.

№ 1. ОКТЯБРЯТСКИЙ ОРКЕСТР

Allegretto.

№ 2. ДИРИЖАБЛЬ

№ 3. СОЛНЦЕ И ЛУНА

Pastorale Andantino.

First system of musical notation. The piece is in B-flat major (two flats) and 6/8 time. The right hand (treble clef) features a melody with grace notes and fingerings (4, 2, 4, 2, 3). The left hand (bass clef) provides a simple accompaniment with fingerings (3, 4, 2, 1). Dynamics include *p* (piano) and *simplice*. The system concludes with two chords marked *sf* (sforzando).

Second system of musical notation. The right hand continues the melody with fingerings (5, 4, 3, 4, 4, 3, 4). The left hand accompaniment includes fingerings (1, 2, 3, 4, 2, 1). The system ends with two chords marked *sf*.

Third system of musical notation. The right hand features a more complex melodic line with many beamed sixteenth notes and fingerings (5, 5, 4, 2, 5, 4, 3, 2, 3, 2). The left hand accompaniment has fingerings (1, 2, 3, 4) and includes a *p* (piano) dynamic marking. The system concludes with a chord marked *p*.

Fourth system of musical notation. The right hand features a rapid sixteenth-note passage with fingerings (3, 1, 2, 4, 3, 3, 5, 2, 4, 2, 1). The left hand accompaniment includes fingerings (3, 4, 2, 1) and a final chord marked *sf*.

The first system of musical notation consists of a grand staff with a treble and bass clef. The key signature has one flat (B-flat). The melody in the treble clef is marked with fingerings: 3, 2, 3, 1, 2, 4, 2, 3, 5, 4, 3, 1, 4, 3, 1, 2, 4, 2. The tempo/mood is indicated as *scherzando*. The bass clef accompaniment features chords and single notes.

The second system of musical notation continues the piece. The treble clef melody includes fingerings: 3, 5, 1, 3, 1, 4, 3, and a trill (*tr*) in the final measure. The bass clef accompaniment includes a *rit.* (ritardando) marking in the final measure. Below the staff, the word *Ped.* (pedal) is written three times, corresponding to the first, second, and third measures of the system.

№ 4. ПАПА И ТРАВКА ЕДУТ НА ВОКЗАЛ

Andante. Спокойно.

The musical score is written for piano in G major (one sharp) and 2/4 time. It consists of four systems of music. The first system begins with a piano (*p*) dynamic marking. The melody in the right hand is characterized by eighth-note patterns, often beamed in pairs, while the left hand provides a steady accompaniment of eighth-note chords. The second and third systems continue this melodic and harmonic development. The fourth system concludes the piece with a final cadence, marked by a double bar line and a fermata over the final notes. The tempo and mood are indicated as *Andante. Спокойно.*

№ 5. ВОКЗАЛЬНАЯ СУЕТА

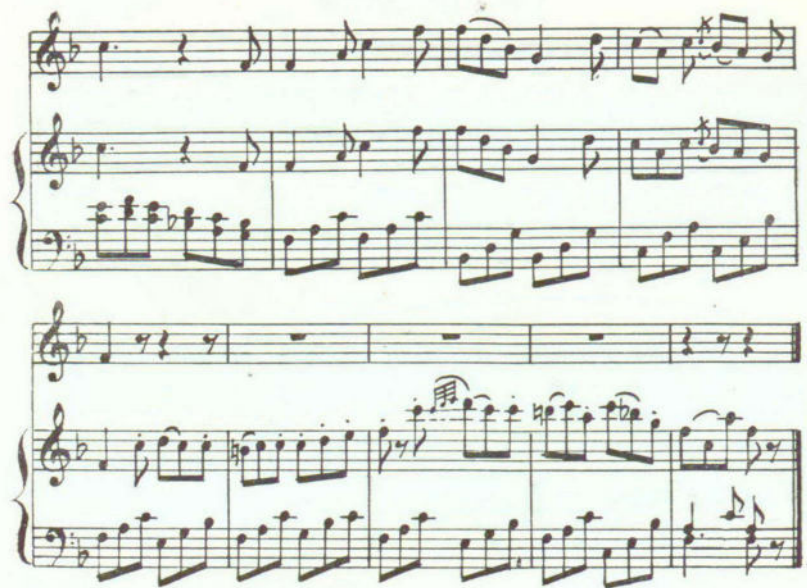
Allegro assai.

№ 6. ПЕСЕНКА ТЕЛЕГРАФИСТКИ

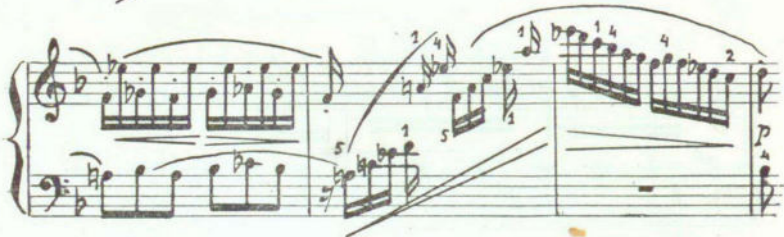
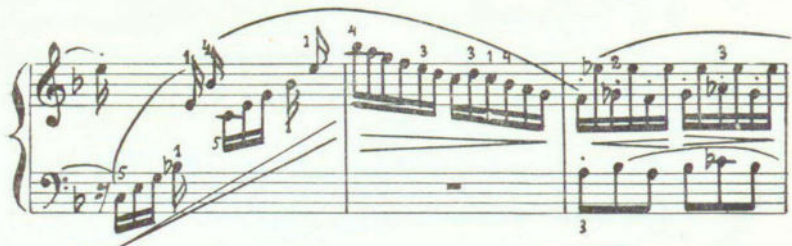
Allegretto.
Fröhlich.

The musical score is written for piano in 6/8 time, featuring a single melodic line and a piano accompaniment. The key signature has one flat (B-flat). The tempo is marked 'Allegretto' and the mood is 'Fröhlich' (cheerful). The score consists of three systems of music. The first system has four measures. The second system has four measures. The third system has four measures, with the final measure containing a key signature change to two flats (B-flat and E-flat). The piano accompaniment consists of a steady eighth-note pattern in the left hand and a more varied melody in the right hand.

№ 7. ТЕЛЕГРАФ

The musical score for "Телеграф" (Telegraph) is presented in four systems. The first system is in 6/8 time, key of B-flat major. The treble staff contains a melodic line with various ornaments and fingerings (3, 1, 3, 2, 2, 3, 1, 2, 1, 5, 2, 3). The bass staff provides a simple accompaniment. The second system continues the melody in the treble and accompaniment in the bass. The third system introduces a new melodic line in the treble and a more active bass line. The fourth system concludes the piece with a final melodic flourish in the treble and a sustained bass line. Fingerings and articulation marks are clearly indicated throughout the score.

№ 8. ПАПА ЕДЕТ НА ГРУЗОВИКЕ

Minore.

p

legato

legato

p

The musical score is written for piano in 6/8 time and a minor key. It consists of four systems of music. The first system begins with a treble clef, a key signature of one flat (B-flat), and a 6/8 time signature. The right hand has a melodic line with a triplet of eighth notes, followed by a slur over two measures. The left hand has a bass line with a 'legato' marking and a '2' indicating a second ending. The second system continues the melodic and bass lines. The third system features more complex fingering in the right hand, including many '5' and '4' fingerings, and a 'legato' marking in the left hand. The fourth system concludes the piece with a 'p' (piano) dynamic marking and a repeat sign at the end.

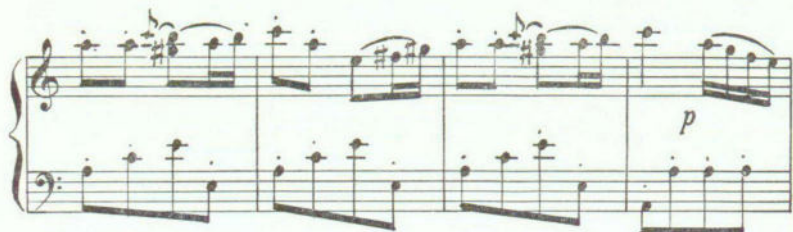
№ 9. ПАРОВОЗ

№ 10. МАМА НА УЛИЦЕ

Allegro vivace.

№ 11. ПАПА И МАМА ЕДУТ К КОЛЕ

sempre pp possibile

8

8

This musical score is for a piano piece in 2/4 time. It consists of five systems of two staves each. The first system includes the instruction *sempre pp possibile*. The key signature has one sharp (F#). The score features a variety of rhythmic patterns, including eighth and sixteenth notes, and rests. There are two first endings marked with a dashed line and the number 8. The piece concludes with a double bar line.

№ 12. ЛЕС. СТРАШНО

Handwritten musical score for piano, titled "№ 12. ЛЕС. СТРАШНО". The score is written for piano on a grand staff with treble and bass clefs. It consists of four systems of music. The first system has a key signature of one flat (B-flat) and a 4/4 time signature. The second system has a key signature of two flats (B-flat, E-flat) and a 4/4 time signature. The third system has a key signature of one flat (B-flat) and a 4/4 time signature. The fourth system has a key signature of one flat (B-flat) and a 4/4 time signature. The score includes various musical notations such as notes, rests, slurs, and dynamic markings like "p" (piano), "pp" (pianissimo), "f" (forte), and "cresc." (crescendo). Fingerings are indicated by numbers 1-5. The word "legato" is written below the first system of the third system. The word "p" is written below the first system of the fourth system.

A handwritten musical score for the song "The Rose Tree". The score is written on two staves, a treble staff and a bass staff, using a system of musical notation that includes notes, rests, and bar lines. The key signature is one sharp (F#), and the time signature is 3/4. The melody is written in the treble staff, and the bass line is in the bass staff. The score includes a variety of musical symbols, such as eighth notes, sixteenth notes, and rests, as well as dynamic markings like "p" (piano) and "f" (forte). The piece concludes with a double bar line and the word "Red." written below the staff.

[illegible]

The musical score for 'The Rose Tree' is presented in two systems. The first system begins with a treble clef and a key signature of one sharp (F#). The melody is written in a single line, with the first measure containing a 4-measure rest and the second measure containing a 5-measure rest. The accompaniment is in the bass clef, starting with a 5-measure rest. The second system continues the melody and accompaniment. The melody has a 4-measure rest at the end. The accompaniment features a 5-measure rest. The score is marked with 'Ped.' (pedal) and 'f' (forte) dynamics. The tempo is marked 'Allegretto'.

№ 13. ГРУСТНО

Adagio.

The musical score is written for piano and left hand. It consists of four systems of music. The first system begins with a treble and bass clef, a key signature of one flat (B-flat), and a 3/4 time signature. The tempo is marked 'Adagio.' and the dynamics are 'p' (piano) and 'pp' (pianissimo). The second system continues the melody and accompaniment. The third system includes the instruction 'calando' (rushing) and 'Ped.' (pedal). The fourth system concludes the piece with a final cadence. Fingering numbers (1-5) are indicated above many notes throughout the score.

№ 14 АВТОБУС

Presto.

First system of music. Treble and bass staves. Key signature: two flats (B-flat and E-flat). Time signature: 2/4. The piece begins with a forte (*f*) dynamic. The right hand features a melody with eighth and sixteenth notes, while the left hand plays a steady eighth-note accompaniment.

Second system of music. Treble and bass staves. The melody continues with eighth and sixteenth notes. The left hand accompaniment remains consistent with eighth notes.

Third system of music. Treble and bass staves. The piece transitions to a piano (*p*) dynamic. The right hand melody continues with eighth and sixteenth notes, and the left hand accompaniment remains eighth notes.

Fourth system of music. Treble and bass staves. The piece concludes with a trill (*tr*) in the right hand and a final chord. The word "Fine" is written at the end of the system.

ДЛЯ МЛАДШЕГО ВОЗРАСТА

Редактор **К. ПИСКУНОВ**

Техн. редактор **Е. ГУРКОВА.**

Сдано в проиловд. 25/XI—35 г.

Подписано к печати 4/II—36 г.

Формат 72 × 93 ³/₄ и. 6 печ. л.

(авт. 3,55) Индекс Д-6. Упол-

номоченный Главлита Б-18244.

Тираж 25000 экз. Детиздат

№ 496. Заказ 1034.

Фабрика детской книги изд-

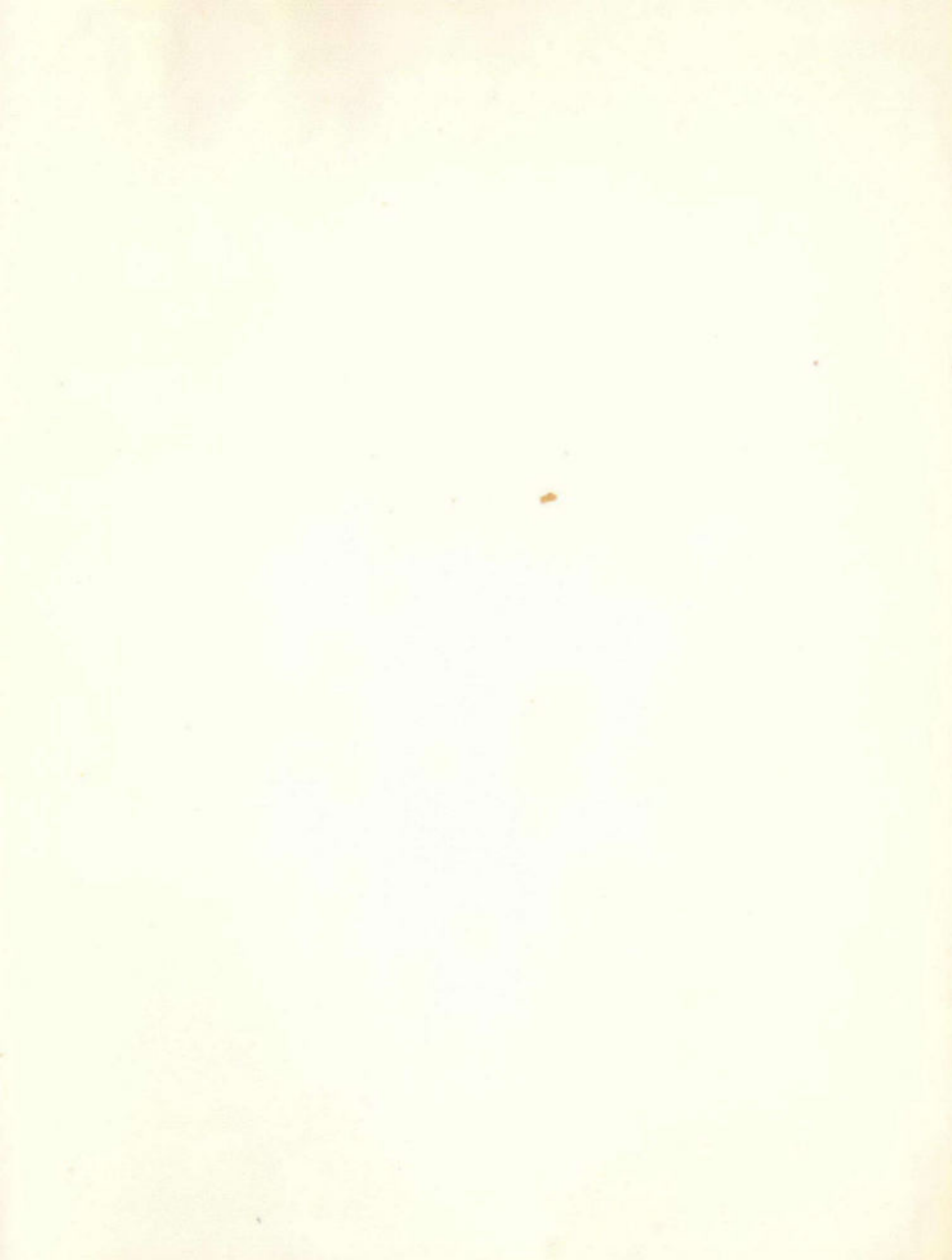
тельства детской литературы

ЦК ВАКСМ. Москва, Суэлевский

вал. 49.

Цена 1 р. 25 к. Печлет 75 к.

ЦЕНА 2 р.

